

ВЛАДИСЛАВ МУРЗИН

СЕМЬЁРИК

Владислав Мурзин

Семьёрик

«Издательские решения»

Мурзин В.

Семьёрик / В. Мурзин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904346-7

В 2064 году наступил глобальный катаклизм, где Солнце увеличило свою массу на двадцать процентов. За полтора века, благодаря невероятной высокой температуре и ряду других смертельных аномалий, на Земле погибло 99% жизни. Благодаря технологиям, высокой морали и уму, группе людей из шести человек удалось дожить до этого времени. Но для них также грядёт неминуемый конец. Смогут ли эти люди выжить и, самое главное, понять — ради чего дальше стоит жить... зависит уже не от них.

ISBN 978-5-44-904346-7

© Мурзин В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Введение	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
Начало пути	8
ГЛАВАЯ ВТОРАЯ	27
Железобетонное Становление	28
ГЛАВАЯ ТРЕТЬЯ	45
Спасительный Пинок	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Семьёрик

Владислав Мурзин

© Владислав Мурзин, 2019

ISBN 978-5-4490-4346-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В научной фантастике, как писатель ставлю себе главную задачу: создавать произведения, которые будут правдоподобно приближены к нашей реальности. По этой причине, все действия касающиеся научной технологии и фантастики, я постарался максимально логично переплести между собой, дабы не нарушать а наоборот раскрыть под другим углом привычную суть.

В своих книгах хочу предельно честно провести читателя по миру, в котором эра людей и окружающей среды подошла к концу, а также показать дальнейшее время Земли с новым витком неизвестной для нас эволюции. Немало важным в своих произведениях, даже сказал бы первостепенно важным, считаю писать про становление положительных личных качеств человека, которые в реальном мире имеют самую главную актуальность. По этой причине у героев моего романа всегда есть определённые препятствия и соблазны, через которые они проецируют себя в одну из трёх сторон, – положительную, отрицательную или застряли между первым и вторым.

Введение

Жанр: Научная фантастика, постапокалипсис, приключение.

В 2064 году наступил глобальный катаклизм из-за того, что Солнце увеличило свою массу на двадцать процентов. За полтора века, благодаря невероятной высокой температуре и ряду других образовавшихся смертельных катаклизмов, на Земле погибло девяносто девять процентов всей разумной и не разумной жизни. Оставшийся процент людей давно потеряли свой разум, влача мучительное и болезненное бремя в пороге предсмертного дня. Теперь Земля переходит в новую фазу своего существования, меняя природу жизни, а заодно и старые законы физики. Благодаря технологиям, высокой морали, дружбе, любви и уму, группе людей из шести человек удалось дожить до этого времени, в котором они являются последними свидетелями началом зарождения новой эпохи. Но для них также грядёт неминуемый конец, в котором, технология и ум уже им не помогут. Смогут ли эти люди выжить в нелёгкое для них время, и самое главное понять – ради чего дальше стоит жить... зависит уже не от них.

Во имя трезвомыслия и смелых дел добра поступков!

Сквозь дым и огонь
Дождь и жару
В небе на землю
Жёлтый хвост повернул

Время застыло
Ураган заревел
Всё что царило
Подходило в предел

В дорожной пыли простирались дома
Вода мировая парила с утра
Дымка над лесом в короне огня
Вздыхалась в пороге нового дня

Живые творенья
Начиная с бобра
Питались все больше
Из корня прогнившего пня

Спустившись на землю
Волною паря
Покрыло всё то
Что было вчера...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начало пути

На бывшем металлургическом заводе располагается литейный цех. Цех переоборудован и поделён на несколько больших секций, в одной из которых находится внушительных размеров двухэтажная мастерская. В мастерской находится склад с различным химическим и промышленным сырьём, двумя спальными комнатами и небольшой спутниковой тарелкой, от которой тянется связка проводов на первый этаж. Второй этаж соединён с первым винтовой лестницей. В мастерской нет окон, её стены обшиты плотно-прилегающими друг к другу свинцовыми пластинами. На потолке размещены два массивных охлаждающих вентилятора. От лопастей вентиляторов исходит колебательная вибрация, которая, проходя по цеху, касается своей волной вентиляционных труб, идущих вдоль стен, отчего стоит небольшой шум дребезжания металла. В мастерской находится много и другого оборудования: компьютеры, производственные массивные верстаки, большая лебёдка, небольшая плавильная печь с тянущимся от неё желобом в железный котлован, сварочные аппараты и баллоны с газом. Недалеко от лестницы стоит большой химический стол с различной лабораторной посудой: весами, термометрами и полимерами. Прямо по центру помещения находится огромный информационный пульт управления с множеством кнопок, разных по размеру мониторов, датчиков давления и различных индикаторов, указывающих целостность или аварию того или иного оборудования. По углам мастерской расставлены непонятные конструкции, половина которых покрыта толстым слоем пыли. Слабый люминесцентный свет местами освещает мастерскую, тогда как его остальная часть находится в полумраке. Цех выглядит весьма неухожено и довольно опасно, об этом свидетельствуют разбросанные обрубки проводов, наваленные кучи металла и почти четверть мастерской обставлена бочками с надписью: «Опасно! Гидроцилин!»

Испуганная маленькая девочка с наивным лицом прячется за бочкой. Она одета в детский строительный комбинезончик оранжевого цвета. Свои два кулачка она от волнения покусывает и настороженно поглядывает в дальний угол комнаты. В этот момент недалеко от неё появляется силуэт крепкого мужчины. Он одет в тёмно-коричневый строительный комбинезон, тяжёлые кирзовые ботинки, а на поясе прикреплен увесистый молот. Его лицо полностью перебинтовано, кроме одного глаза, для которого специально вырезано небольшое отверстие. На бинтах мужчины виднеется множество детских рисунков: бабочки, цветочки и человеческие улыбки. Мужчина заглядывает за каждую бочку, за каждый проём, за каждый станок в поисках девочки, но никак не может её найти. От этого он приходит в ярость и пинает бочку. От страха девочка издала слабый писк. Мужчина понял, где она прячется и медленно направился к её укрытию. Он достал из-за пояса молот и стал его подбрасывать и ловить, словно жонглёр. В его осанке и грациозно боевой походке чувствуется, что это хищный зверь в человеческом образе, от которого исходит звериная сила. Полметра отделяют девочку от мужчины. Она сжалась в комочек и закрыла глаза. Возникла тишина... мужчина вздымает молот и наносит со всей силы удар по бочке. Из укрытия с визгом выскакивает девочка и остервенело, начинает пищать. Мужчина разводит руки, наклоняется к девочке и злобно в ответ на неё рычит.

Вдруг, их ор прерывает недовольный голос со второго этажа.

Это был Чудо:

– Какого чёрта вы мне тут парк развлечений устраиваете! Валите на хрен отсюда!

Из биографии Чуда: Парень двадцати восьми лет. С кудрявыми волосами. Кудрей своих стесняется, поэтому всегда носит панаму. Лицо несколько надменное, вдумчивое. Учёный,

вундеркинд, гений не по годам. Характер скрытный, заносчивый, раздражительный, живущий глубоко в своём внутреннем мире. Добрый.

Чудо одет в толстый свитер, панаму и семейные трусы. Он сидит разбуженный на своей кровати в небольшой полутёмной комнате увешанной плакатами различных электрических схем. На миг, его взгляд остановился на одной схеме. Глаза Чуда округлились, рот слегка приоткрылся, лицо приняло более озадаченный вид. Он так увлёкся просмотром схемы, что забыл, что его грубо разбудили, но громкий визг вперемешку с истерическим смехом вернул Чудо в реальность.

Недовольным голосом Чудо кричит:

– Вы, два чёртовых психопата, у вас чего, ночью приступы ора начинаются?! Вы только что прервали мой сон, в котором были ответы на все наши вопросы!

Из биографии Гротик: Девочка одиннадцати лет. Очень красивая, но из-за постоянно неумытого лица это тяжело понять. Всегда смеётся. Мастер подрывник. Разведчица, ученица Бугу. Характер эксцентричный. Гиперактивная натура. Помешанная на взрывах. Психика неуравновешенная. Добрая.

Из биографии Бугу: Мужчина с бинтами на лице. Тридцати лет. Всё лицо изувечено, кроме одного глаза. Неспособен разговаривать из-за повреждения горла. В общении с другими пользуется жестикующей для немых. Главный разведчик. Владеет в совершенстве многими боевыми искусствами. В бою предпочитает, молот. Характер спокойный. Добрый.

Сквозь смех и радость от игры Гротик кричит Чуду:

– Чудо, не будь занудой, мог бы и с нами хоть раз поиграть. Ты в курсе, что человек должен вести активный образ жизни, чтобы его мышцы не атрофировались?

– Ага, я в курсе, что вы два психа, которые бродят ночью по штабу вместо того, чтобы делом заниматься или спать!

Робкий голос доносится из другой комнаты второго этажа.

Это говорит Балега:

– Гротик, а во что вы играете, можно и мне с вами?

Из биографии Балеги: Парень двадцати трёх лет. Родной брат Чуда. Разнорабочий. Характер наивный. Страдает слабоумием. Очень сильный физически. Всегда действует спонтанно. Не знаком с простейшей этикой. Очень, очень добрый.

Балега сидит на кровати одетый в грязную робу. Его лицо в полумраке комнаты сияет неопишным счастьем от разговора с Гротиком.

– Конечно, можно! Вылезай быстрее из своей конуры, мы как раз сейчас идём играть! – задорным и счастливым голосом, – в бумеранг!

Почёсывая задницу, Чудо внимательно смотрит на электросхему и задаёт Балеге вопрос:

– Ты мне все железные листы принёс?

– Все. Даже разложил их возле твоих проектов.

Чудо недовольно мотая головой, говорит Балеги:

– Я тебе просто сказал скинуть их в одну кучу, а не раскладывать! Не делай того чего тебя не просят!

– Ладно, я понял, – неуверенно сказал Балега.

– Балега, быстрее иди к нам, – с нарастающим смехом кричит Гротик, – а то я уже бумеранг!

В этот момент Бугу подбросил Гротик. Она словно лёгкая пушинка подлетела и, визжа и смеясь, направилась в его руки. Слово обезьянка по дереву, Гротик вкарабкалась на шею к Бугу и удобно на ней уюстилась, сияя при этом от счастья не хуже многоваттной лампочки.

На втором этаже раздались торопливые шаги. По винтовой лестнице спускается Балега и догоняет направляющихся к выходу Гротика и Бугу.

– Чудо, ты нудный фитиль, – задорно вслед кричит Гротик. – Тебе никогда не быть бумерангом.

Балега, окрылённый радостью Гротика и тем, что идёт с ними развлекаться, не думая поддакивает девочке:

– Да, Чудо, ты нудный фитиль.

Чудо прилёг на кровать с циничной и недовольной гримасой под убывающий смех Гротика и глупые речи Балеги.

Смотря в потолок, Чудо тихо рассуждает сам с собой:

– Один дурак, опасно, два дурака, лучше бежать и не оглядываться, три дурака... у-ух, даже думать об этом не хочу!

Чудо перевернулся на бок и уснул.

Ранним утром температура атмосферы большого города достигает, плюс семьдесят два градуса. Руины крупного мегаполиса простираются на десятки километров. Город полностью сожжён солнечными лучами и продолжает медленно тлеть. Множество обгоревших трупов разбросано повсюду. Вездесущий солнечный крематорий покрывает незащищённую землю, разнося самые опасные токсичные яды, болезни и радиацию.

На высоте ста двадцати километров в слоях термосферы землю опоясывают единым кольцом миллионы массивных обломков астероидов. Астероиды не падают на землю благодаря малому весу и высокой скорости вращения вокруг планеты. Местами на поверхности земли видны их медленно плывущие тени. В небе сквозь тернии камней виднеется, разрушенный на половину лик Луны, когда её вторая часть превратилась в груды камней, опоясывающих орбиту Земли.

Возле руин одного здания появляется человек. Он по пояс раздетый, тогда как остальная одежда состоит из одних лохмотьев. Его выгоревшее тело покрыто волдырями и язвами, волосы выжжены, лицо болезненное и опухшее, глаза фактически ничего не видят, так как их радужная оболочка обгорела от мощных ультрафиолетовых лучей солнца. Из-за поражённых туберкулёзом лёгких дыхание человека тяжёлое, неровное и громкое. Несмотря на столь болезненное состояние, человек продолжает куда-то идти, прячась в тених руин. За собой на небольшой тележке он тащит всякий хлам: проволоку, куски железа, пару кусков арматуры и большой рулон фольги.

За информационным пультом управления располагается Чудо. Он пристально смотрит в монитор через спутник за человеком с тележкой. Недалеко от Чуда, возле небольшой груды автомобильных покрышек, сидит Балега и извлекает из резины проволоку. Балеге этот труд доставляет массу удовольствия, так как по большому счёту она требует от него грубой силы, которую он с удовольствием тратит на то, что голыми руками рвёт старые покрышки.

– Та-а-ак, что тут у нас?... – с любопытством сказал Чудо, глядя в монитор на человека в руинах города.

Чудо пристально всматривается, пытаясь понять, что у путника в тележке. Он колёсиком на пульте увеличивает изображение и замечает рулон фольги.

– Неплохо, неплохо, фольга! – говорит довольный Чудо. – Благодарю, Сброд! Как раз то, что мне необходимо!

Балега, не отрываясь от своего занятия, с любопытством вытягивает шею в сторону монитора.

- Ты что-то интересное увидел? – осторожно поинтересовался Балега.
- Да, – неохотно и несколько раздражённо ответил Чудо.
- Фольгу?
- Да!
- Не понимаю, что может быть такого в фольге, что ты даже поблагодарил Сброда?
- Да! – не сдерживая гнев, заорал Чудо.

Балега ещё больше озадачился от такого ответа. Он отвернулся и продолжил извлекать проволоку. Но не знающее границ любопытство начинает пожирать Балегу изнутри. Его всё мучает вопрос, почему Чудо всегда дурно отзывается о Сброде, а теперь вздумал его благодарить, они ведь даже не знакомы?! Но что хуже всего, Балега не понимает, когда его брат злится, а когда нет. Чудо, в отличие от всех, не показывает своих эмоций, по которым Балега сможет разобрать, какое сейчас у него настроение. Больше всего Балега не любит, когда Чудо начинает на него злиться, так как в этот момент он чувствует себя виноватым.

Балега, набравшись храбрости, слабым и неуверенным голосом говорит:

– Мне кажется, твоё последнее «да» прозвучало так, как будто ты ответил мне не думая? У Чуда нервно задёргался глаз.

– Балега! – с долей гнева выкрикнул Чудо. – С каких пор тебе стало что-то казаться, а уж тем более ты стал о чём-то думать?! Может, я что-то ночью сегодня пропустил, и ты стал гениальнейшим человеком?! – говорит с сарказмом. – О-о-о, простите мою глупость, я даже не заметил сего волшебства!

Глаза Балеги становятся счастливыми от того, что он слышит, на его лице появляется глупая, но добрая улыбка.

– Хватит меня травить своим банальным, «зачем» и «почему»! – продолжает Чудо. – Достал! Ты всё равно не поймёшь ответ, так какого задаёшь вопрос?!

Внезапно, взгляд Чуда перенёсся на экран монитора.

– Ну ни хрена себе! – потрясённый увиденным, сказал Чудо.

Голова Сброда катится от его бездыханного тела, а рядом возле его трупа стоит неизвестный человек с окровавленной трубой. Неизвестный полностью обмотан тёмными тряпками, отчего его внешний вид чем-то напоминает мумию. Через пару секунд убийца медленно двинулся в неизвестную сторону прямо под палящие лучи солнца.

Глаза Чуда заметались из стороны в сторону. Он откинулся на спинку стула и озадаченно стал постукивать пальцами по приборной доске.

– Да кто же вы на самом деле такие?! – задумчиво сказал Чудо.

Главный штаб находится в том же цехе, недалеко от мастерской. Каждый метр стены цеха обшит свинцовым листом. В здании нет окон. В дальней части находятся большие ворота, а возле них небольшой ангар. Недалеко от ангара стоят две противорадиационные камеры. Воздуховодные трубы, проходящие по периметру стен и потолка, служат дезинфекторами воздуха и поддерживают оптимальную температуру внутри штаба. Ниже первого этажа, на глубине десяти метров, находится большая генераторная комната, звуки которой слегка доносятся в штаб. Свет довольно яркий и равномерный по всей территории. Рядом возле одной из стен, огорожена большая зона, на которой процветает настоящий дендрарий. В нём растут совсем крохотные деревья, яблоня и слива, тогда как недалеко от них из земли пробиваются первые ростки клубники, ячменя и картофеля. Видно, что дендрарий ухожен, почва удобренная и влажная, некоторые растения аккуратно подвязаны и находятся друг от друга на безопасном расстоянии. На фоне грубых конструкций этого места дендрарий смотрится, словно блаженный уголок, который радует глаз обывателя, не меньше, чем спелый фрукт при его дефиците.

На втором этаже штаба с минуты на минуту должно начаться совещание. В штабе стоит большой овальный стол с лежащей на нём картой Солнечной системы. За столом сидят Чудо

и Балега, Бугу стоит недалеко от них, облокотившись на трубу, Гротик залезла в деревянную коробку и, напевая себе под нос песенку, вытягивает из динамита бикфордов шнур. По пешеходному мостику к ним направляется, Грека:

Из биографии Греки: Мужчина сорока пяти лет. С тёмными густыми волосами. Лицо мужественное. Голос чёткий, спокойный, уверенный. Лидер, главный тактик и стратег, мастер дипломатических переговоров. Характер добрый.

Подойдя к столу и усевшись на стул, Грека говорит:

– Раз все бодрые и здоровые, тогда начнём с того, что у нас бодро, но не здорово. Свежаясь со статистикой проведённых нами ремонтных работ и возникших аварий за последний год, могу точно сказать, что у нас аварии возникают чаще, и с каждым разом они становятся существенней.

Грека берёт журнал, открывает его и внимательно ищет нужный раздел.

– Три из пяти дезинфекторов работают, – продолжает он. – Как вы все знаете, это является критическим отклонением от нормы! Из-за этого у нас недостаток чистого воздуха на каждый квадратный метр. Радиоактивной пыли копится больше, чем её успевают убирать дезинфекторы. Далее. Солнечные отражатели... а тут у нас катастрофа. Только восемь из двадцати в рабочем состоянии! И если ещё несколько отражателей выйдут из строя, могу вам уверенно сказать, что наш штаб превратится в духовку, а мы в нём будем тушёным мясом. И это только крупные поломки, существует также ряд мелких, но отнюдь не малозначимых. Внутренняя система охлаждения не всегда работает стабильно, электричество нередко появляется в тех местах, где его, по сути, не должно быть. И это поверьте, весьма неприятно, когда ты берёшься за перила, предназначение которых поддерживать человека, а они лупят тебя током, – взгляд Греки перешёл на Чудо.

Чудо сделал вид, будто не видит, что на него смотрит Грека, но тяжесть взгляда Греки заставляет Чудо чувствовать себя неловко.

– Генератор барахлит, – неуверенно сказал Чудо.

– Понятно, – сказал Грека и закрыл журнал.

Грека смотрит спокойным и благоразумным взглядом на всех членов команды и говорит:

– Какие у вас будут предложения?

Вылезая из коробки, Гротик с энтузиазмом говорит:

– Я лично думаю, что нам необходимо искать новое место. Возможно, стоит рыть под землю, чтобы уйти как можно глубже. Глубина и толща земли есть наше решение. Нам больше не нужны будут солнечные отражатели, а также...

Разговор прерывает напыщенный тон Чуда:

– Ты говоришь слишком очевидно и недальновидно! Ты думаешь, я не проводил сейсмическую разведку тут и на много километров в округе?! Грунт под нашей базой нестабильный из-за большого количества подземных вод. Вся наша работа сведётся в не что, приблизительно на глубине тридцати метров, когда крепёжные опоры накроют нас как волны бушующего моря. Поэтому, Гротик, не говори ерунды!

– Я предлагаю, а не настаиваю! – возмущённо говорит Гротик. – И, в отличие от тебя, я не разбираю рабочие отражатели света, для очередного своего творения, которое в итоге будет бесполезным и, как всегда, очевидным хламом!

Грека взялся за лоб и наклонил голову. Он исподлобья смотрит на Чудо, понимая, что сейчас начнётся концерт одинокого психопата.

Чудо покраснел, в его глазах разгорается буря гнева. Он пытается что-то сказать, но уровень зашкаливающих эмоций ему мешают. Его щёки надуваются, слюни брызжут наружу.

Наконец, взяв себя немного в руки, Чудо говорит:

– То, что я разобрал прибор, это был научный эксперимент! Который, к твоему сведению, имеет потенциал в ближайшем будущем. И вот что ещё знай! Это естественная среда обитания учёного разбирать и собирать!

Балега еле сдерживает смех.

– Настоящий учёный должен сначала разобрать, чтобы потом собрать что-то лучшее! – продолжает Чудо. – Но, конечно, кому я это говорю, маленькой девочке – психопатке! Которая только и может всё, не глядя взрывать, а не творить жизнь, как я!

В конце своей речи Чудо гордо поднял голову. Балега не выдержал и разразился громким смехом. Гротик тоже не удержалась от смеха, на который её подтолкнул вид Чуда в момент пламенной речи и после неё. Грека продолжает держать наклонённой голову, стараясь не попасть под общий смех, от которого тяжело удержаться.

Чудо с пренебрежением смотрит на Гротика с Балегой и говорит им:

– Чего вы ржёте?! Тут плакать нужно и делать выводы собственного идиотизма! А вы, как куча хипарей на поляне, смеётесь по поводу и без повода.

Гротик от смеха нечаянно перевернула коробку, из которой рассыпались инструменты, и, держась за живот, сквозь смех говорит Чуду:

– Мой любимый Чудо, я никому тебя не отдам! Любой букашке, которая будет мешать твоим гениальнейшим исследованиям, я засуну в попу динамит и взорву ко всем чертям! – вынув из кармана небольшой пузырёк с жидкостью. – Можно я тебе бомбочку на руке нарисую?

– Не надо мне твоих бомбочек, – брюзгливо говорит Чудо. – Иди, Бугу обрисовывай, а я тебе не холст! Моё тело это научный храм, а не поляна безмозглых хипарей, выжигающих себе бессмысленные татуировки!

Гротик и Балега разразились смехом ещё пуще.

– Так, посмеялись и хватит! – строгим тоном прерывает балаган Грека. – У нас есть проблемы, которые день изо дня давят тяжёлым грузом. Чудо прав, мы не можем рыть под землю, у нас нет материала и времени на такую постройку. Чудо, какие варианты предлагаешь?

Чудо поворачивает к себе карту Солнечной системы, и говорит:

– Я немного отступлю на один шаг назад от наших проблем. Спутник зафиксировал, что Солнце продолжает увеличивать свою массу. Причём данное увеличение происходит очень быстро. По моим подсчётам, через два года масса Солнца будет превышать сегодняшнюю норму в пять раз! Если сегодня на Земле разрушено девяносто процентов озонового слоя, и температура в пике дневного времени достигает, четырёхсот градусов выше нуля, то через два года и в промежутке между ними, температура будет увеличиваться! Боюсь, в скором времени нам не помогут и имеющиеся солнечные отражатели!

Грека вдохнул больше воздуха, словно пытаясь проглотить эту неприятную новость целиком. По его телу пробежала неприятная дрожь, а на лбу выступили капли пота. Если физиология тела Греку и подводила, то эмоционально он держался уверенно и невозмутимо, дабы не сеять ужас и панику в сердцах дорогих ему людей.

– Очень оптимистичный прогноз, – с долей иронией сказал Грека.

Немного поразмыслив, Грека обратился к Гротике:

– Скажи, насколько далеко вы с Бугу провели недавнюю разведку территории? Что-нибудь нашли полезное?

– Последний раз нам удалось уйти почти на восемьдесят километров от штаба.

– Восемьдесят километров?! Вы очень рисковали собой. Как вы успели вернуться к восходу солнца?

– По канализациям.

– Отнюдь не лучшее укрытие, учитывая, что в них обитает Сброд! – неодобрительно подметил Грека.

– Да, Сброда много попадается на пути, но больше мёртвых, чем живых.

– Бедные люди, – сочувствующе говорит Грека. – Доживают свои последние часы на Земле. Никому не пожелаю вот такой смерти.

– Не думаю, что Сброд заслуживает жалости, – несколько дерзко говорит девочка. – Учтывая то, что при удобном случае они нас убьют, а потом съедят!

– Ты права, – говорит Грека. – Но всё же это люди, хоть и потеряли свою человеческую основу. Они, как и мы пострадали в хлынувших на Землю катаклизмах.

– А слабо было остаться нормальными людьми?! – с досадой говорит Гротик. – Всего лишь несколько маленьких неприятностей, и они сразу превращаются в уродливых гиен, пожирающих себе подобных! Почему они такие слабые, почему они ломаются в сознании от любого пустяка? Почему они не борются за свою человечность? Почему у них такие низменные желания? Дохнут эти твари, туда им и дорога! Я ненавижу таких людей! И уж тем более ненавижу то, что после них осталось!

После красноречивых слов Гротика возникла уместная пауза. Так как каждый видел истину в её словах. И никого не удивляет тот факт, что маленькая девочка с неуравновешенной психикой, зрит в корень сути. Жизнь в постапокалиптическом мире, когда на Земле не осталось больше разумных людей, кроме этих шести человек, творит удивительные моменты, меняя не только мир, но также меняя сознание людей, как в самую худшую сторону, так и в самую лучшую, – всё зависит от того, насколько человек может принять неизбежное новое.

– Устами младенца, – прервал паузу Грека. – Знаешь, Гротик, не всем дано быть сильным и искренним внутри. Это, чёрт побери, работа всей жизни, а может, даже и не одной! И да, слабых людей больше, но как ты заметила, даже их популяция уже подошла к концу.

После слов Греки, у Гротика округлились глаза, щёки покраснели, а выражение лица приняло глуповатый оттенок. В эту секунду девочка находится на пике счастья, так как осознаёт, что её окружают достойнейшие люди.

Но, решив свои чувства оставить при себе, девочка с наивной лёгкостью говорит:

– И всё равно! Динамитом в этот популейшен! Динамитом в жопу, в лицо, в подмышку, в рот, в общем-то, неважно куда, лишь бы больше взрыва и меньше Сброда!

На лице Греки появилась лёгкая ухмылка, и он сменил тему:

– Теперь в недалёкой перспективе нам прибавляются новые проблемы. Но в данный момент нам нужно разобраться со старыми.

Чудо вспомнил событие сегодняшнего утра и говорит:

– Нам повезло. Сегодня я заметил в руинах города фольгу и её нужно срочно доставить в штаб. Благодаря ей я смогу запустить ещё два солнечных отражателя.

– Отличные новости! – подметил Грека. – Гротик, Бугу, у вас сегодня ночью есть работёнка.

– Хорошо, – ответила Гротик.

– Ко мне позже подойдите, – говорит Чудо девочке и Бугу. – Я отмечу вам координаты.

Гротик кривляясь, отдаёт Чуду честь.

– Сегодня утром, через спутник я увидел, как Безликий обезглавил Сброд, когда тот вёз свою тележку, – говорит Чудо. – Насколько я знаю, Безликие никогда их не трогают по банальной причине, антисанитария и болезни, которыми подвержен организм Сброда. Он словно это сделал для меня! Но, что меня больше поражает, так это то, как Безликим удаётся ходить под палящими лучами Солнца, и как их организм справляется с излишками радиации. Ведь если полагаться на голую науку и процесс эволюции, Безликие простые люди, как и мы с вами. В них нет ничего сверхзагадочного. Я полагаю... нет, я убеждён, что Безликие либо усовершенствовали химию определённого вещества, либо нашли готовое средство, которое даёт им защищённость от Солнца и радиации.

Глаз Бугу забегал из стороны в сторону, словно он понял, о чём идёт речь.

– Как бы то ни было, для нас это тайна, – говорит Грека, – которую мы надеемся, ты как учёный в скором времени разгадаешь. Но а сейчас у нас стоит первостепенная задача – доставить фольгу в штаб.

Чудо задумался и ушёл глубоко в свои мысли.

– Есть ещё какая-либо информация или предложения? – спрашивает Грека. – Уж от этого нам точно хуже не будет.

Чудо поднял руку и машет указательным пальцем. Он находится наполовину в своих мыслях, тогда как другая половина вспомнила важную информацию.

– Мы слушаем тебя, – выводя его из ступора, говорит Грека.

– Каждую неделю, – говорит Чудо, – Гротик, Бугу, вам нужно будет приходиться ко мне, чтобы корректировать часы в точности с восходом и закатом солнца. Теперь с каждым днём ночи будут становиться короче. И то время, по которому вы возвращаетесь в штаб, уже имеет огрехи.

– Ну почему ты такой колючка?! – весёлым голосом говорит девочка Чуду. – Я тебя так обажунькаю, а ты не даёшь мне нарисовать на тебе бомбочку!

Чудо вновь задумался, уйдя глубоко в свои мысли и не обращая внимания на радостные возгласы девочки.

Гротик с сияющей улыбкой запрыгивает на стол и говорит:

– Вы помните, что у нас сегодня в полночь чайно-бомбёжный праздник?!

Глаза Балегги засверкали от счастья. Чудо даже не услышал. Грека спокойно откинулся на стуле. Бугу ей кивнул.

Гротик замечает, что Чудо её не услышал и громко ему говорит:

– Атом – нейтрону, атом – нейтрону, приём! Чудо?! С тобой человек на связи.

Гротик начинает сильно топтать ногами по столу и громко пищать.

С большой неохотой Чудо поднимает на неё свой взгляд.

Гротик обрадовалась и продолжает:

– Сегодня пьём чай от принцессы бомбочки, едим взрывающиеся пирожные, поём песни, играем во взрывные игры, танцуем, дарим друг другу подарки, а под конец устраиваем общие обнимашки! – выражение её лица сменилось на дикое. – Быть всем! А то хрен вы у меня подохнете своей смертью! Взорву всех к чёрту! Не забывайте, на каждом из вас находится скрытая бомбочка, а у меня всегда под рукой детонатор, – вынув из кармана небольшой детонатор. – Если я сейчас нажму кнопку, вам хрюки-пуки баюшки наступит!

Балегга счастлива как никогда, но он не понимает о чём идёт речь, только понимает слово, «кнопка», «праздник», «взрыв».

– Я тоже могу нажимать на кнопку! Дашь мне нажать? – наивно спросил Балегга.

– Конечно, лови, – добрым голосом говорит Гротик и бросает ему детонатор. – Только смотри аккуратно, до полуночи никого не взрывай.

Балегга как обычно не понимает намёка и что есть силы жмёт на кнопку в наивном ожидании праздника.

– Но я нажал, а праздника всё нет! – с досадой сказал Балегга.

Девочка несколько комплексует, что её хитрый план раскусили, но, взяв себя в руки, она, изворачиваясь, говорит:

– У меня есть настоящая кнопка, стала бы я давать её Балегге. Так что люблю всех вас, но на чаепитие быть всем обязательно! Не забывайте, ведь у меня кнопка, кнопушка, кнопчонка, едрёнка, чёртовая кнопчк-а-а-а!

Гротик спрыгивает со стола и убегает под собственный громкий смех и какую-то весёлую детскую песенку.

– Маленькая катастрофа, – с улыбкой сказал Грека.

Довольно небольшая по размерам комната. Комната обставлена весьма просто. Одна кровать, сделанная из четырёх больших покрышек, – это кровать Бугу, другая кроватка, искусно сделанная из дерева, принадлежит Гроту. Посреди комнаты находится небольшой стол с аккуратно разложенными механизмами и деталями от разных типов бомб. В углу возле кроватки Гротика стоит маленький фрезеровочный станок. Вся комната разрисована различными рисунками: бомбочки, взрывы, сердечки, цветочки и улыбки людей.

Гротик спит раскинув руки. От ног и до поясицы она лежит на кровати, остальная её половина беззаботно свисает вниз. Она что-то бормочет себе под нос, видимо, во сне поёт песню. Бугу осторожно приблизился к Гроту, снял со своей шеи небольшой деревянный кулон с вырезанной на нём улыбкой и положил его в руку девочки. Собравшись уходить, он видит, что Гротик начинает сквозь сон дёргаться, и кулон чуть не выскользнул из её руки. Бугу его поднял и положил ей в карман. Лицо Гротика засияло в улыбке, она как будто чувствует, что возле неё находится Бугу. Её руки сквозь сон потянулись куда-то в сторону, видимо пытается его обнять. Бугу смотрит на девочку без слов, эмоций и улыбки, скрывая всё это за своим физическим дефектом и толстым слоем бинта. Лишь его единственный глаз, зелёного цвета, с нежным трепетом наблюдает сладкий сон маленькой красоти.

Тихонько покинув комнату, Бугу направился к выходу штаба.

Солнце как давно скрылось за горизонтом. В воздухе пахнет гарью и различным зловонием, исходящего как от трупов Сброта, так и от другого вида органического гниения образующегося в крупных мегаполисах и его окраинах.

Выйдя наружу, Бугу оказался во внутреннем дворе. Окинув двор взглядом, он заметил на дверях штаба рисунок Гротика «её злая рожица на фоне взрыва». Обойдя солнечные отражатели, от которых ещё веет солнечным теплом, Бугу подошёл к высокому металлическому ограждению и подал Чуду знак, чтобы тот убрал с него напряжение. Как только напряжение пропало, Бугу открыл внешние ворота и направился в сторону города.

В это время свет луны осветил крышу штаба, на которой находится несколько солнечных отражателей, плотно уложенный свинец и непонятный объект, напоминающий спутниковую тарелку.

Подходя ближе к месту, Бугу видит разрушенный и безжизненный город. Все сооружения, начиная от жилых домов и производственных зданий, практически разрушены и обуглены от солнечных лучей. Здесь нет асфальта, дорог, бытового мусора, указателей – ничего, что делает город похожим на город. Вместо этого всё находится в руинах, на фоне которых иногда попадаются железные окурки догнивающих машин. Лишь градостроительная структура и полые каркасы зданий напоминают о том, что это место раньше было городом.

Бугу осторожно пробирается сквозь руины. Недалеко от него крадутся несколько человек Сброта, которые стараются не показываться перед взором одинокого путника. Но их тяжёлое, болезненное дыхание, невнятная речь, грубые шаги, давно были замечены Бугу. Но он на них не обращает внимания, так как знает, что Сброт физически слабы и никогда не нападают на здоровую жертву. Пройдя ещё немного, Бугу замечает недалеко от себя ту самую тележку с фольгой. Понимая, что это чистой воды засада, Бугу не стал выискивать врага и играть с ним в прятки, вместо этого он подошёл к тележке расправил грудь и приготовился к неминуемой схватке. Тишину нарушает рассекающий воздух металл. Бугу оборачивается на звук до того, как успел его услышать. Он быстро выхватывает из-за пояса молот и ставит блок. Острая хромированная труба ударяется об молот и вновь замахивается, но Бугу опередил атакующего, он прорывается вперёд и наносит тяжёлый удар ногой в грудь. Противник упал, Бугу смотрит на него.

Это был Безликий:

Из биографии Безликого: Мужчина или женщина, неизвестно. Возраст, более десяти тысяч лет, возможно и больше. Всё тело Безликого плотно укутано лоскутами тёмной материи. Их глаза, единственно место, которое можно рассмотреть. В области биоинженерии, им нет равных. Отлично понимают механизмы тела и природу любого вещества. Волевые и решительные, но никогда не делают поспешных выводов и действий, если даже сталкиваются на первый взгляд с лёгкой добычей или задачей. Санитары. Соратники смерти. Не добрые и незлые.

Безликий поднимается и начинает яростно наносить удары, которые Бугу умело отбивает молотом. Начинает происходить взаимный обмен ударами, так и не достигающих никого. Силы равны, что один, что второй умело передвигаются, наносят контрудары и вовремя уходят в защиту. Но Бугу оказывается проворней. В разгаре боя он замечает брешь в обороне и наносит сильный удар молотом в лицо. Безликий упал и истекает кровью, его нижняя челюсть висит на одной коже. Безликий живой, но подняться не может. Бугу к нему подходит, чтобы вынести окончательный приговор, но как только он собирается вскинуть молот, он чувствует, что на него нападают сзади. Бугу отпрыгивает в сторону и видит двоих Безликих вооружённых острыми трубами. Начинается новый бой. Безликие весьма организованны, их движения симметричны и чёткие. Бугу отбивается, стараясь и самому наносить удары. Битва перемещается в руины одного здания. Бугу пропускает тяжёлый удар торцом трубы в голову, отчего он пошатнулся, но быстро собрался. Бугу начинает яростно наносить удары по Безликим, перейдя из защиты в агрессивное нападение. Но все его удары парируются. Наконец заметив лазейку в обороне Бугу наносит пушечный удар прямой ноги в грудь Безликого. Удар оказался настолько мощным, что полёт Безликого составил несколько метров. Воспользовавшись моментом, Бугу стремительно пошёл на второго, чтобы успеть его прикончить. И теперь кажется, что теперь его никто не остановит, и он вот-вот совершит свой окончательный удар, как в этот момент, ногу Бугу обвивает металлическая стропа. Из укрытия появляется четвёртый Безликий. Дёрнув хлестко и с силой за трос, он повалил Бугу. Поднявшись и держась за грудь, Безликий вместе со своим соратником ринулся добивать лежащего врага. Бугу быстро встаёт, но другой трос уже обвивает его вторую ногу. Безликий дёргает за оба троса, вновь валя Бугу. Безликий настолько умело пользуется своим оружием, что без труда может оторвать ему ноги. К этому времени двое других стали наносить по Бугу множество ударов, которые он отбивает как может. Один удар чуть не разрубает ему голову, лишь благодаря стальной пластине в его рукаве Бугу сумел его кое-как заблокировать. Удар оказался настолько мощным, что пластина разлетелась пополам, а край трубы вскользь просвистел над его головой. Бугу заметно слабеет и ему еле хватает сил, чтобы отбиваться. Безликий с лассо набрасывает трос вокруг его шеи и начинает душить. Бугу пытается ослабить трос, но безрезультатно. Двое Безликих прекратили бой и стали наблюдать, как Бугу в предсмертном хрипе тщетно хватается руками за жизнь.

Гротик спит в том самом положении, что и до ухода Бугу. Единственное что изменилось, так это выражение её лица. Лицо приняло озадаченный и несмышлёный вид, – ребёнок видит интересные сны.

Внезапно, ладонь девочки сжалась и разжалась. Гротик сквозь сон начинает усиленно махать руками, что-то бормотать себе под нос и издавать звук напоминающий визжание поросятка.

Гротик открывает один глаз и испуганно в полголоса говорит:
– Бугу!

Ладонь Гротика начинает всё чаще сжиматься и разжиматься, как будто она пытается что-то в ней нащупать. Вскочив на ноги, девочка побежала к кровати Бугу, но на пути неук-

люже споткнулась о раскиданные на полу коробки. Упав, Гротик ударила головой о коробку с опилками. Как будто и не заметив своего падения, девочка быстренько поднялась и продолжила путь. Лицо Гротика испуганное, в опилках, и она вот-вот начнёт реветь. Подбежав к кровати Бугу, Гротик обнаруживает, что его нет. Её ноги подкосились, и она с плачем плюхнулась на пол. По мере усиления её плача в комнате начинают происходить странные дела. Выключенная возле двери лампа, вдруг загорелась, потом вновь погасла, предметы лёгкие по весу: детали бомб, пустые коробки и винтики, стали медленно подниматься. Плач и истерика Гротика эхом разносятся по всей территории штаба.

Чудо работает в своей мастерской, проводя очередной химический эксперимент. Он смешивает одну жидкость с другой, наблюдая за реакцией вещества. Балега в дальнем углу комнаты среди раскиданного лома лежит беззаботно в гамаке, напевая себе под нос весёлую песню.

– Принеси мне вольфрамовой стружки, – не отрывая взгляд от колбы, сказал Чудо.

Балега не предпринимает никаких действий. Он так увлечён песней, что не услышал просьбу брата.

Спустя несколько секунд абсолютной тишины Чудо поворачивается к Балеге и говорит: Ты чем-то занят?!

Балега услышал вопрос, но, как всегда, не понял подвоха. Его лицо засияло улыбкой, и он говорит:

– Ага, тоже, как и ты, занят. Я учу песню, которую пел с Гротиком на прошлом чаепитии.

Чудо покраснел и еле сдерживает порывы своего гнева на невиданную тупость брата.

– Это был не вопрос! – тихим и злобным голосом говорит Чудо. – Пойди и принеси мне вольфрамовой стружки!

Улыбка Балеги меняется на глупое выражение лица, в котором читается непонимание слова «вольфрам».

Чудо с иронией подымает взгляд и говорит:

– Бочка. Второй этаж. На бочке цифры «сорок семь». В бочке стружка! Мне нужно немного. Теперь понял?

– А-а-а, ну бочку с такими цифрами я знаю. Сейчас принесу.

Балега побежал за вольфрамом. Чудо вернулся к работе, где он ставит на электронные весы колбу с жидким веществом и производит расчёты.

Через несколько секунд на втором этаже раздался массивный скрежет чего-то металлического.

Звук не на шутку насторожил Чудо, и он с серьёзным и несколько напуганным видом крикнул Балеге:

– Ты чего там делаешь?

– Несу тебе бочку с цифрами «сорок семь».

От такого ответа лицо Чуда побледнело, и он слегка растерялся.

– Дебил! Зачем ты мне несёшь всю бочку?

– Так ты сам меня попросил принести такую бочку, – неуверенным голосом, – так что, уже не надо её нести?..

– Ну а ты сам как думаешь? Стоит тебе тащить целую бочку долбанного вольфрама, которая вдобавок весит около трёхсот килограмм?

Образовалась тишина, где Балега размышляет над ответом.

– Ну-у, думаю, что не стоит, – наконец неуверенным голосом говорит Балега. – Но а там, хотя, целая бочка и всегда под рукой... нет, всё-таки думаю, что не стоит...

– Какая наблюдательность с твоей стороны, – издевательским голосом говорит Чудо. – А какой сложный анализ действий ты провёл! Да ты прям гений номер один, куда мне до тебя

такого! – резко и несдержанно. – Ну так и неси мне немного, совсем чуть-чуть, а не всю эту бочку!

– Ладно, я понял тебя, не ругайся только, сейчас принесу.

Чудо пытается смотреть на весы, чтобы определить на них вес, но его глаз нервно дёргается, и он не может сосредоточиться. Спустя несколько секунд Балега подходит к брату с ведром вольфрамовой стружки. Чудо старается не обращать внимания на Балегу, так как у него больше нет сил на него орать и вдалбливать в его голову что-либо.

– За что?! За что мне это наказание по жизни, – тихо сказал Чудо.

Балега не понимает, что происходит, то ли Чудо на него опять злится, то ли он просто разговаривает сам с собой. Но, как бы там ни было, Балега чувствует себя неловко и старается не шевелиться.

– Вот посмотри на этот стол, – тихим и усталым голосом говорит Чудо. – Смотри внимательно. Это химический стол, тут есть колбочки, пробирки и другая мелкая посуда. А знаешь, почему вся эта посуда маленькая? Для того чтобы проводить более точные анализы и чтобы было комфортней работать. Скажи, ты где-нибудь видишь на столе или под столом ведро, корыто или тазик? Или ты видел когда-нибудь, чтобы я в ведре смешивал какие-нибудь химические вещества, при этом наглухо забыв о колбах? Нет! Ты такого никогда не видел! Так скажи, на какой чёрт мне нужно ведро стружки?

Только Балега хочет ответить, как его перебивает Чудо:

– Нет, нет, нет, ничего не говори, не стоит. Ты делаешь правильный шаг вперёд и двадцать пять назад. Это всё природа твоего ума, и мне тебя жаль, но не настолько, чтобы я тебя не прекращал презирать! Больше всего мне обидно, что у меня такой тупой брат, как ты!

В это момент из рации доносится голос Греки:

– Чудо, приём?

Взяв рацию, Чудо отвечает:

– Слушаю?

– У меня на этаже дико скачет напряжение. Что это может быть?

– Видимые скачки не наблюдаются, но сейчас проверю датчики генератора.

Чудо подходит к информационному пульту и смотрит внимательно на датчики общей электросети.

– Приборы фиксируют стабильное напряжение. Может, у тебя лампа не в порядке?

Грека о чём-то задумался, а Балега так и стоит, застыв с ведром в руках.

Через несколько секунд Грека говорит тревожным голосом:

– Гротик!

Небольшой объект, ранее похожий на антенну, зашевелился и меняет позицию своего положения. До этого он неподвижно сидел, теперь лёг на живот. Объект смотрит через прицел ночного видения снайперской винтовки в сторону руин города. Заметив, как душат Бугу, неизвестный, недолго думая производит приглушённый выстрел.

Бугу на последнем издыхании пытается ослабить трос, как вдруг, душащий его Безликий неожиданно упал и хватка троса на шеи ослабилась. Бугу снимает трос и жадно глотает воздух. Двое других Безликих поняли, что где-то находится стрелок и в спешке забирают тела своих соратников и удаляются прочь. Бугу переворачивается на спину, чтобы отдышаться и набраться сил.

Лёжа на земле Бугу думает о последнем мгновении боя:

«Мою шею оплетает гибельный трос, а двое Безликих прекратили бой и без каких-либо эмоций наблюдают за моей агонией. Хмм, неужели я так расслабился, что потерял былую хватку?! Как, как я мог не предвидеть этот трос, как я постыдно дал овладеть противнику моим телом и сознанием?! Дурак, идиот, что бы было, если бы меня прикончили?! Кто бы потом

защитил моих друзей, мою малышку... Гротик?! Из-за своей неосмотрительности я бы обрёл своих друзей на неминуемую смерть. Тварь, жалкое исчадие человеческой сущности, ненавижу себя за свои слабости!»

Тучи заметно затянули небо и предвещают в скором времени дождь. Свежий и прохладный ветерок пробежался по лицу Бугу, наполнив его лёгкие и мозг чистым и прохладным воздухом.

Жадно вдохнув больше воздуха, Бугу продолжает мыслить:

«Что я вообще несу?! Зачем себя обзываю, разве так поступил бы Грека?! Нет, Грека не такой! В любой ситуации его мысли остаются холодными и чистыми, как этот свежий ветер. И уж точно он не стал бы себя жалеть или корить! Что бы он точно стал делать после такой ситуации, так это думать, как избежать в дальнейшем подобного, вооружив себя опытом и знаниями. Как хорошо, когда есть с кого брать пример. Ведь Грека необычный человек, он великий полководец, тактик, мыслитель и мой друг! Ладно, что-то я совсем ушёл в сопливую эмоциональность. В любом случае, кто их бицепсы и кулаки? Я, конечно! Кто защитит моих друзей от прямой угрозы? Я! Поэтому мне нужно новое испытание, чтобы проверить себя в нестандартной ситуации»!

Немного полежав и насладившись прохладным воздухом, Бугу встаёт и направляется к тележке за фольгой.

К тому моменту, лунный свет осветил маленькую девочку, которая несёт за спиной самодельную снайперскую винтовку. Она, не спеша и хромая, направляется на другую сторону крыши, чтобы посмотреть пути отхода Безликих.

Это была Крапиш:

Из биографии Крапиш: Девочка, двенадцати лет. Старшая сестра Гротик. Лицо умное, выразительное и необыкновенно красивое. Доктор, учёный – селекционист. Главный повар в штабе. Благодаря её знаниям все сыты и питаются почти здоровой пищей. У неё нет одного глаза. На месте глаза повязка с рисунком бомбочки, подарок Гротика. Характер спокойный, немного застенчивый. Нет правой ноги чуть выше колена, поэтому носит деревянный протез. Мастер иллюзии. Из оружия предпочитает самодельную снайперскую винтовку. Очень добрая и милосердная.

Грека без стука влетает в комнату Гротика и видит, как она бежит из угла в угол и что-то ищет. Среди запалов, пороха и детских чашек, на столе стоит только что вскипячённый чайник. Гротик вся в слезах, её выражение лица печальное, наивное и глупое. Взгляд девочки помутнён, словно она находится в другом измерении, в котором она никого не замечает.

Грека, ни говоря не слова, уселся за стол. В это время в дверях появляются Чудо и Балега. Грека беззвучно предупреждает, чтобы те сохраняли полную тишину, на что Чудо понимающе махнул головой.

– Где твой кулон? – тихонько спросил Грека девочку.

Гротика повернулась в сторону Греки. Её взгляд скошен, и она не видит, кто с ней говорит.

– Папа бомбочка, это ты? – неуверенно обратилась Гротик.

Грека с сочувствием смотрит на неё. Он понимает, что девочка вновь впала в своё бессознательное состояние.

– Да, это я, – подыгрывая, сказал Грека.

– Странно, а я тебя не вижу. Ты где?

Смотря по сторонам, Гротик пытается его найти, но никак не может. Грека осторожно взял её за руку.

– Папа, бомбочка хочет знать, где твой кулон?

Кисть руки Гротика начинает сжиматься и разжиматься. Её дыхание вновь становится тяжёлым, паника начинает усиливаться и она отдёргивает руку.

– Вам всем налить чая?! – начинает тараторить Гротик. – Но у меня нет сахара! Я его ищу и не могу найти! Извините меня, я так не хотела. Может, вам чай без сахара сделать?.. Но так неправильно! Почему вы должны пить вкусный чай без сахара! Хотя нет, сахар – это яд, мне сестра говорила... значит, – варенье! Да, натуральное варенье отлично заменяет сахар!

Спокойный голос Греки вновь появляется в её пустоте:

– Я знаю, сахар есть. Ты его только не везде смотрела.

Гротик внезапно прекращает плакать и удивлённым голосом говорит:

– Странно, я везде его искала, везде! Может я просто дура бестолковая, поэтому и не могу его найти?!

– Посмотри его в своих карманах, – спокойно продолжает Грека.

– Так у меня нет карманов, и не может быть! – отвечает девочка.

Гротик медленно начинает отходить, садится на пол и хватается руками за голову.

– А может и есть, – вдумчиво сказала Гротик.

Грека осторожно подходит к Гроту и садится возле неё.

– Есть, он у тебя, есть. Давай, мы вместе поищем сахарок.

Глядя куда-то в сторону, Гротик кивает в знак согласия. Её взгляд с каждой секундой становится более пустым и бессмысленным. Грека тем временем начинает проверять карманы девочки. С одного он достаёт бикфордов шнур, детонатор и различные детали. Наконец, во втором кармане, Грека натывается на вещь, которую с трепетом искал. Он вытаскивает деревянный кулон с вырезанным на нём глазом и улыбкой. Грека кладёт кулон девочке в руку.

– А вот и твой сахарок нашёлся, – со вздохом радости сказал Грека.

Ладонь Гротика сжалась и больше не разжималась. Она сжимает что есть силы свой кулон. Её глаза ещё смотрят в пустоту, но проблеск жизни в них начинает проявляться. Чудо и Балега с облегчением переводят дыхание. Они невероятно рады, что нашёлся кулон Гротика.

– Ну вот всё и хорошо, – говорит Грека девочке. – Твой Бугу рядом и он очень тебя любит!

Грека обнял девочку и погладил её по голове. Гротика ещё немного трясёт, но она постепенно возвращается в сознание. Осторожно взяв девочку на руки, Грека направился в свою комнату.

Как только Грека вышел, Чудо снял панаму, вытер со лба пот, и сказал:

– Да-а, ну и семейка, один лучше другого. А что завтра, ещё один апокалипсис?!

Подойдя к тележке, Бугу видит, что фольги в ней нет, а весь другой лежащий хлам не представляет никакой полезности.

«Ещё бы, отдали Безликие нужный для нас материал», – подумал с ухмылкой Бугу.

Бугу пнул тележку, и ещё раз надеждой внимательно осмотрел хлам на наличие фольги, но вновь ничего не нашёл.

Уже давно как стемнело, звёзд на небе не видно из-за плотных туч, которые предвещают грозу и проливной дождь. Вдруг, Бугу замечает, что кто-то во тьме руин идёт прямо на него. Всматриваясь в темноту и прислушиваясь к шагам, Бугу понимает, что это не Безликие, но тогда кто же? Сброд...

«Однако, чтобы Сброд вот так в открытую ходил, не прячься, – думает Бугу. – Хмм, странный Сброд! Обычно они собственной тени боятся»

Продолжая наблюдать, Бугу улавливает его тяжёлое дыхание, шарканье шагов, а через некоторое время показывается и Сброд. Поравнявшись с ним, Бугу смог его отчётливо рассмотреть: горбатый человек, сильно согнут в области поясницы, опирается на палку, тело полностью в язвах и в волдырях, невыносимый запах, отсутствие волос и зубов, распухшее лицо. Но что действительно его отличает от обычного Сброта, так это мох и мелкие грибы, которые

буквально растут по всему телу. Несмотря на весь ужасный вид, от Сброта не исходит ничего опасного или отрицательного, наоборот, в нём чувствуется некая благодать, некая сила, некий замысел. Бугу не может полностью сложить портрет этого человека, понять его или сравнить хотя бы с кем-то из ему подобных.

Крапиш через оптический прицел наблюдает за Бугу. Она в толк не может взять, почему он хотя бы как минимум не отойдёт от Сброта.

– Ну что ты стоишь возле Сброта, кровь, что ли в мозг сильно ударила! – недовольно говорит Крапиш. – Отойди от него, ведь заразишься!

Крапиш делает выстрел прямо под ноги Бугу, намекая на то, чтобы тот отходил. Но Бугу подал ей знак, чтобы она больше не стреляла.

Остановившись, Сброт поднял голову и стал смотреть на Бугу. Прошло не меньше пары минут, а неизвестный человек всё смотрит на Бугу, словно пытаясь его понять. Наконец, Сброт начал издавать звуки похожие на смех.

«Да, это смех, точнее, его искажённое подобие» – подумал Бугу.

Сброт уселся на землю и стал невнятно что-то говорить, указывая палкой в небо. Он довольно долго что-то рассказывал и тыкал палкой по сторонам. В его интонации чувствуется, что этот человек совсем не злой и не такой сумасшедший, как это может показаться. Но ни единого слова Бугу так и не понял, так как речь Сброта сильно искажена и напоминает бормотание душевнобольного человека или неандертальца. Неожиданно, Сброт сменил интонацию и что-то недовольно говоря, он палкой несильно врезал по лбу Бугу. Такого поворота Бугу не ожидал и сделал шаг в сторону. Сброт стал вновь что-то бормотать, но уже спокойно и тихо, как будто был чем-то недоволен. Недолго думая, Сброт берёт со своего плеча щепотку мха, потом отрывает с головы небольшой гриб, похожий на мухомор, после перетирает всё в одну массу, и вдыхает пары готовой смеси. Смотря на Бугу и держа на вытянутой руке странную массу, он жестом ему велит сделать то же самое. Бугу не решился вдыхать странные пары. Сброт стал негодовать и был чем-то по недовольству похож на сварливого, но доброго старика. Затем он вновь подвёл к своему носу перетёртую массу, вдохнул её еле заметные пары и настойчиво протянул руку к Бугу.

«Да ладно, – думает Бугу. – Я чувствую, что этому человеку можно доверять, ведь прежде мои чувства никогда не подводили... была не была»

Бугу наклонился и вдохнул пары. Человек обрадовался, поднялся и стал делать движение похожие на некий танец. Через несколько секунд Бугу ощутил в своём теле удивительную лёгкость и мягкость. В его сознании стал вспыхивать свет и медленно угасать, потом вспыхивать с новой силой и вновь угасать и наконец, вспыхнул так сильно, что более не угасал, равномерно освещая каждый уголок сознания Бугу. Привыкнув к яркости света, Бугу стал замечать вокруг себя детали неизвестного ему места. С каждым мгновением адаптации сознания к свету и образы становятся более отчетливыми, как вдруг перед ним проявляется целостная картина удивительного мира. Яркое и красивое Солнце, голубое небо с плывущими облаками, свежий воздух, в котором парят небесные птицы, бескрайние зелёные луга, край могучего леса, шум листвы и мягкая травы, в которой стоят его босые ноги.

«Что это за место? Что за невиданная красота?!» – подумал Бугу.

– Всё, что тебя окружает, друг мой, это природа! – ответил незнакомый голос на мысль Бугу.

Бугу обратил взор в сторону голоса, как в этот момент его тело мгновенно перенеслось в дремучий лес. Заметив недалеко от себя пенёк, Бугу замечает на нём стоящего весёлого старичка. Старичок не больше полметра в высоту, с добрыми зелёными глазами, с длинной бородой и огромными усищами. Одет он в простую белую рубаху и просторные шаровары красного цвета. Голова облачена в высокую остроконечную шапку с круглыми полями, из-под которых торчат рыжие волосы. Что от старичка, что от всего места отдаёт благодатью, чистотой и доб-

рой силой. Бугу не чувствует угрозы, у него впервые открылись новые чувства, новые эмоции, которые спали в нём до этого момента.

«Если бы это смогла увидеть Гротик и мои друзья!» – подумал Бугу.

– Ну а чего, увидят, увидят, – с лёгкой задорностью ответил старичок.

Бугу немного смутился, что старик может понимать его мысли.

«Что это за место?» – мысленно спросил Бугу.

– Это, в первую очередь, иллюзия в твоей голове, но правдивая иллюзия! Раньше таковым был мир, с богатой природой и жизнью.

«А ты старик кто такой?»

– Я?! Ха-ха-ха, – старик свалился на спину и стал, как ребёнок смеяться.

Насмеявшись вдоволь, он продолжил:

– Леший я леший, или лесник, если тебе так удобней. Я пережил не одно поколение людей и всегда охранял природу от их деяний. Как бы люди ни старались уничтожить всё ради своих бесполезных удобств, я всегда мог позаботиться о природе, хотя и больно было смотреть на низкое бесстыдство людей. Но я не судья. Моя задача в том, чтобы всеми силами беречь природу, а не людей, и до катаклизма я справлялся неплохо.

«Так почему ты не можешь возродить природу и сделать как было раньше?»

– Мой друг, всё не так просто. У каждого вида есть свой жизненный предел, в котором лучшее семя отбирается, а худшее уничтожается! Ведь человеку даётся в период его существования не один шанс на то, чтобы привести свою жизнь к гармонии. Он умирает, потом рождается, и так много циклов подряд. И если большая часть людей, так ничему и не учится, например, не желая жить в мире с природой, чтить её законы, то сама природа уничтожает весь человеческий вид, невзирая на то, что уничтожает и саму себя. Но она не просто уничтожает себя, она просеивает достойных и недостойных, тем самым оставляя на обугленной поверхности спелый плод. Ха-ха-ха!

Леший вновь начал безудержно хохотать.

«Зачем ты мне показываешь и рассказываешь, какой раньше был мир, если теперь его не вернуть в былое состояние?»

– Мой глупый друг. Неважно, какой была раньше Земля и природа! Даже я раньше был красивее, а сейчас посмотри, во что я превратился... жалкое подобие самого себя! Важно то, что уже произошло, – свет! Ты пропустил его по своим тёмным уголкам сознания, – свет! Ты не сгорел, ты выдержал, и, поверь, это больше и значимей, чем ты можешь себе представить! Ха-ха-ха.

Неожиданно, Бугу увидел возле себя красивейший прозрачный шар. Размер его не больше спелого яблока, переливается электрическими молниями и сияет, словно радуга, всеми цветами сразу. Бугу так очаровался красотой шара, что забыл про Лешего и про своё видение. В этот момент мир света исчез, Бугу открыл глаза и, к своему удивлению подметил, что он стоит на ногах, несмотря на то, что был некоторое время оторван сознанием от тела. Осматриваясь, он видит, что Леший пропал.

«Сон или правда, что за странность сейчас со мной произошла?!» – подумал Бугу.

Совсем не ожидая этого, Бугу замечает возле себя тот самый шар. Радость переполняет его, словно маленького ребёнка, который трепетно желает заполучить диковинную игрушку. Бугу попытался схватить шар, но он от него отлетел на несколько метров. Бугу вновь пытается его взять, но тот опять от него отлетает, словно дразня. Забыв обо всём на свете, Бугу ринулся за шаром.

Пытаясь догнать шар, у Бугу крутятся в голове радостные мысли:

«Если я тебя поймаю, я обязательно покажу такую красоту Гротике. Я даже представить не могу, как малышка обрадуется такому подарку!»

Крапшиш через оптику наблюдает, как Бугу гонится за шаром вглубь руин города.

Увеличив кратность прицела, она удивлённо говорит:

– Бугу, ты совсем с катушек съехал! Какого ты за шаровой молнией погнался!

Пробегая по бывшим улицам города, оббегая множество насыпей и огромных бетонных блоков, забегая в небольшие разрушенные строения, ориентируясь в местности полагаясь только на инстинкты и реакцию, Бугу целеустремлённо преследует так манящий его шар.

«Я ведь понимаю, ты меня куда-то заманиваешь, но куда и зачем?! – думает Бугу. – Хотя неважно, я всё равно тебя поймаю».

В этот момент хлынул ливень, раздался рокот грома, и в землю ударила молния. Глубоко под землёй послышался гул и скрежет чего-то громоздкого, после чего вся поверхность земли задрожала. Руины города ожили под натиском разразившихся стихий, как будто судорожно вспомнив тех, кто и превратил их когда-то в руины.

«Вот оно, началось! – думает восторженно Бугу. – Сколько, примерно шесть месяцев тебя не было?! Да, где-то так. Радость от тебя дождик, что смывает всю грязь, которая накопилась за твоё отсутствие, свежесть воздуха и бодрость тела от твоего прикосновения. Ты радуешь меня!»

Бугу перескочил через стальную балку, запрыгнул на кучу бетонного мусора и, не сбавляя скорости, продолжает преследовать шар.

– Ну что тебе так сегодня неймётся?! – недовольно говорит Крапиш. – Ну куда ты пошёл?!

Девочка достала из сумки свитер, надела его, потом взяла большое брезентовое полотно и укрылась под ним. Лишь дуло ружья, и часть оптического прицела выглядывают из-под полотна. Затаившись, Крапиш продолжила наблюдать за Бугу.

«Где вы?! – с энтузиазмом думает Бугу. – Ведь с дождиком приходите и вы. Почему вы прячетесь, чего ждёте? Думаете, я поверю, что вас нет?! Нет, я так не подумаю, ведь я видел ваше знамение, вашу ярость, вы не можете не прийти в такой час»

В этот момент земля под ногами Бугу сильно затряслась и стоящая рядом хлипкая постройка упала под собственной тяжестью.

«Так-то! – радостно мыслит Бугу. – И как бы сказала Гротик, – младшенький пришёл».

Бугу чувствует, как дождь начинает щипать ему лицо и открытые участки тела, из-за того, что влага наэлектризовалась аномальной природой возникающего электричества. В этот момент, в небе сверкнула молния и через пару секунд разорвалась на тысячи мелких и крупных электрических потоков. Упавшие потоки не исчезли бесследно. Крупные потоки стали медленно передвигаться по земле в поисках металла, а мелкие, сбиваться в кучу и образовывать комки электричества.

«Катаклизм! – думает радостно Бугу. – Сама погода и природные явления изменились с твоим началом. Удивительно, а ведь раньше до катаклизма просто шёл дождик, грохотал гром, сверкали молнии и дул прохладный ветерок... хмм, как по мне – так скукота. Вот сейчас самое оно! Как только наступает дождик, так очередное испытание. Хочешь насладиться его свежестью, сумей победить в себе страх и выйди к нему! – Осматриваясь по сторонам. – Но это ладно, где ветерок, настоящий ветерок?»

Бугу пристально вглядывается в темноту, как неожиданно, где-то в руинах, завыл пронзительно ветер. Гул ветра всё ближе и ближе приближается в сторону Бугу.

«А вот и старшенький друг ветерок пожаловал», – подумал Бугу.

Заскочив за массивную железную плиту, Бугу затаился. Вскоре, ветер достиг укрытия Бугу и пронёсся по плите. Несмотря на то, что плита весит не менее нескольких тонн и превосходно служит укрытием, сила ветра была настолько велика, что вся железобетонная конструкция прогнулась под его натиском. Немного спустя поток ветра миновал укрытие, но продолжал расшатывать на своём пути массивные строения и ломать совсем незащищённые остаткицелевших зданий. Бугу вышел из укрытия и вновь ринулся за юрким шаром. Спустя некоторое время погони шар неожиданно останавливается возле большого здания.

«Снова ты, небоскрёб! – думает Бугу. – Единственное место в руинах города, где я никогда не был, и, наверное, единственное место, в котором мне бы не хотелось побывать».

В этот миг шар взмыл ввысь по фасадной части здания, устремившись на крышу, к конусообразному строению. Используя основание дома как опору, шар на расстоянии нескольких метров от него, испускает мощные электрические волны, которые позволяют ему свободно парить по вертикальному склону.

«Нет, только не это, – с досадой думает Бугу. – Зачем ты туда пошёл?! Хотя ладно, ушёл, так ушёл. Неужели ты думаешь, что я отступлюсь и не последую за тобой?! Я буду не я, если испугаюсь какой-нибудь преграды на своём пути!»

Бугу не спеша направился к зданию. Подойдя к нему, он замечает, как у его подножия лежат массивные обломки наружных стен, в купе с которыми можно заметить бытовую принадлежность: столы, стулья, шкафы, трубы, провода и т. д.

«Ладно, если собрался идти, стоит провести дополнительные замеры здания. Итак! Общая конструкция здания симметричная, прямоугольной формы и общей высотой около двухсот-сорока метров. От крыши идёт конусовидная конструкция, которая венчается небольшим шпилем. Длина здания около семидесяти метров, ширина сорок-пять метров, количество этажей, хмм... насколько мне память не изменяет, около пятидесяти пяти».

Осматривать дом в кромешной темноте и через толщу проливного дождя для Бугу не составляет большого труда, так как дом фактически сияет. Свечению способствуют электрические потоки, которые после взрыва очередной молнии попадают на это здание. Потоки медленно передвигаются по фасаду дома в поисках железных конструкций, которые им необходимы как проводник для своего временного обитания. У каждого потока размер варьируется разный, но не больше трёх метров в длину, двадцати-пяти сантиметров в ширину и несколько миллиметров в высоту. Несмотря на столь причудливую форму и их непривычное поведение, гул, исходящий от них, напоминает звук высоковольтного провода. Взгляд Бугу приковался к крыше дома, до которой уже почти добрался шар. На крыше творится электрический бал, сопровождаемый фейерверками и мощными всплесками электрических потоков, которые совместно пытаются уместиться на железном конусовидном основании. Продолжая осматривать здание, Бугу видит, как чуть ли не через каждые пять этажей, из окон торчат бетонные настилы, скрученная между собой арматура, огрызки проводов, железные опоры и прочий материал, который свидетельствует о том, что этажи в этих местах давно рухнули под собственным весом. Начиная с восьмого этажа и до пятнадцатого, с восточной стороны здания отсутствует фасадная стена, на коем месте остались обглоданные межэтажные перегородки и пустое пространство, зияющая наружу, словно глубокая рана. Раны, которых по всему зданию очень много. В этот момент, в северо-западную стену здания врезался мощный поток аномального ветра, от чего раздался протяжный скрежет металла, эхом прошедший от опорных балок и до самой крыши. После этого, под землёй возникли небольшие толчки, сила которых заставила несколько небольших строений обратиться в груды насыпи. Подземные толчки вновь и вновь прокатились волной, и на этот раз они были сильнее, от чего множество сооружений либо частично обвалились, либо полностью рухнули. Лишь одно высотное здание не дрогнуло под натиском подземного колебания и мощного ветра.

«Стоишь! – думает Бугу. – Ты крепкое и могучие здание, в отличие от других построек, которые превращаются в пыль с каждым вздохом катаклизма. В тебе есть дух, в тебе есть благородство, в тебе есть стойкость! Несмотря на все свои раны, несмотря на всю свою боль, ты стоишь! Стоишь днём, под палящим солнцем, стоишь ночью, под покровом неизвестности, стоишь в момент прихода катаклизма. Каждый день ты ведёшь борьбу, каждый день для тебя серьёзное испытание, на кону которого находится твоя жизнь. Ты не сдаёшься, ты не просишь помощи извне, ты молча, в одиночку, борешься день изо дня, как могучий титан! Для меня

честь зайти в твои покои и ощутить на себе, каково быть тобой, разделив всю тяжесть бремени, – ибо ты достоин моего уважения! Я, Бугу, принимаю твой вызов, и я иду!»

Бугу уверенно зашагал в сторону дома, направляясь к его главному входу.

– Идиот! – громко и взволнованно прокричала Крапиш.

Девочка выскочила из-под брезента, вдохнула глубоко воздух и на выдохе выстрелила в сторону Бугу. Подойдя почти к входу, Бугу услышал в нескольких шагах мощный хлопок. Он повернулся в сторону выстрела, понимая, что Крапиш запрещает ему идти в здание. Подняв свой кулак, а потом, прислонив его к сердцу, Бугу уважительно поклонился девочке.

– Идиот, идиот, идиот! – Взволнованно говорит Крапиш. – Чтобы ты мне не показывал, меня это не успокоит! Не иди в это здание!

Но понимая тщетность своих стараний, девочка забралась под брезент и стала наблюдать, как непокорный Бугу заходит в здание через главный вход.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Железобетонное Становление

Пройдя в здание, Бугу оказался среди обломков главного холла. Несмотря на то, что в здании стоит полнейшая тьма, природная сноровка и обострённые инстинкты позволяют Бугу отлично ориентироваться в любом, пусть даже самом тёмном месте. Не торопясь, пробираясь вглубь холла, Бугу чувствует как под его ботинками хрустит как мелкий так и более крупный мусор. Переступив через несколько обломков и пройдя немного вперёд, Бугу оказался в центре большого холла.

«Сорок метров в длину и двадцать в ширину, – думает Бугу. – Довольно большое пространство для холла. Хотя, раньше это место служило людям всего лишь отправной точкой, откуда они шли вверх по своим этажам... столько места и всё впустую. Однако мне тяжело судить постройки былого времени, ведь до катаклизма у людей была совсем другая жизнь, не такая, как сейчас, поэтому, наверное, и позволительно было делать столь большие места для обычного прохода в здание...»

Осматривая холл, Бугу зашёл за регистрационный стол.

Оперившись на него, он всматривается в сторону входа и представляет небольшую сценку:

«На этом месте, видимо, принимали постояльцев этого здания... Вы кто? Я Винтик Болтикович, а-а-а, ну тогда вам на сорок пятый этаж... Забавно, если я захожу в штаб, а на пороге меня встречает Чудо, со стаканом чистой воды, полотенцем и говорит, – Бугу, вам на второй этаж... – Ну нет, мне бы так не понравилось. Чудо ведь парень и не должен заниматься такой работой. Скорее всего, здесь работали девушки, хотя, возможно даже и не работали? В любом случае, это бессмысленная работа, ведь человек и сам в состоянии узнать, на какой этаж ему нужно. Ладно, хватит представлять, мне ещё на чаепитие Гротика нужно успеть, а то потом истерик от неё не оберёшься».

Бугу перепрыгнул через стол и направился в сторону дверного проёма, ведущего на лестничную площадку. В этот момент начались новые подземные толчки, которые внутри здания куда весомее чувствуются, чем снаружи. На миг Бугу привиделось, что здание начинает рушиться.

«Ого!» – мысленно воскликнул Бугу.

Вскоре подземные толчки затихли.

«Ладно, показалось. Ведь если здание простояло столько веков подряд, почему оно должно вот так взять и рухнуть. Хотя мне не стоит слишком на этой мысли расслабляться, чего ещё стоит ожидать от этого дома, я могу только представить. Хмм, представить... думаю, так и поступлю, чтобы дать примерную оценку всем непредвиденным обстоятельствам на своём пути. Итак, подземные толчки внутри здания очень мощные, учитывая хлипкость внутренней инфраструктуры, стоит опасаться не самого толчка, а того, что следует после него, – это падение плохо закреплённых вещей и прочность пола. Дальше, крупные электрические потоки, насколько я знаю их природу, в основном они стремятся к железу, и, как правило, их слышно и видно за версту. Также существуют и мелкие потоковые источники, которые могут затаиться на железной поверхности. Обычно такие источники безвредны из-за слабой мощности, но, если таких потоков будет несколько в одном месте, жди беды. Ладно, без необходимости не трогать голыми руками железные поверхности. Остался поток ветра, но не думаю, что он будет для меня опасен в стенах этого здания, разве там, где нет стен, там да... И, напоследок, хлипкая и неустойчивая конструкция, которая не обслуживалась человеком более ста с чем-то лет. Нужно быть осторожным, так как многие постройки и предметы прогнили и имеют множественные дефекты».

Ступая по лестнице вверх, Бугу не спешит делать быстрые шаги, так как её опорные перегородки непрочные, а некоторые из них давно прогнили. Лестница с виду широкая и массивная сделанная из железобетона. Её перила и опорные колонны в некоторых местах сохранили декоративные узоры, которые автор сделал очень добротной и красиво. Из-за тёмного налёта коррозии и кислотных пятен Бугу не может разобрать, какой естественный цвет раньше был у лестницы.

«Словно древняя история творится под ногами. А ведь прошло всего лишь не так много времени, чтобы из руин этого здания и всего мира, сделать неизведанную историю. Трепетно и приятно представлять, как жили раньше люди, но ненормальная дикость всего трепета и приятности в том, что я смотрю на творение предков, которые погибли всего лишь полтора века назад!»

Бугу достал молот и его уголком потёр об ступень. Стесав слой налёта, Бугу добрался до основания.

«Белая! Хороший цвет, я бы даже сказал один из достойных цветов. Люди того времени стремились к совершенству буквально во всём, даже на лестнице. Но пройдёт по ней пару человек, и лестница будет грязная. Сдаётся, по их общим поступкам и мыслям, прошлое поколение людей искало совершенство снаружи себя, иначе, зачем им строить такой тяжёлый и грубый дом, пытаясь его украсить хоть чем-то красивым?!»

Неожиданно, Бугу услышал, как возле коридорной стены затрещал потоковый звук электричества. Не став дальше изучать природу людей через их творения, он двинулся по лестнице, заметно прибавив шагу. Оставив за собой пять этажей, Бугу замечает впереди проломленную лестницу, ширина отверстия которой, не больше метра, громоздкую доску и переведя взгляд вверх, заваленный этаж.

«Вот и первая насыпь, – мыслит Бугу. – Нет, и это не ловушка, – посмотрев на доску. – Это просто мостик, который сделан Сбродом. Вот кого мне сейчас не хочется видеть, так это Сброд. Видимо, тут неподалёку находится их прибежище. Странно, что запах до сих пор не испортился».

Бугу перепрыгнул лестничный разлом, даже и не пытаясь пройти по созданному мостику, миновал один лестничный круг и упёрся в непроходимые обломки обваленного этажа.

«Дальше прохода нет, – осматриваясь, думает Бугу. – Зато есть непомерная вонь, которая кричит во всеулышание, что где-то неподалёку находится жилище Сброта».

На облезлой стене лестничного коридора Бугу замечает небольшой проём, который завален изнутри чем-то тяжёлым.

«Ладно, дышать мало, идти быстро».

Бугу достаёт молот и краем ударной части осторожно отодвигает массивный объект. Резкий, вперемешку с горечью тухлый запах, – первое, что набросилось на Бугу, как только он переступил порог этого этажа. Бугу прикрыл рукой нос, дабы хоть как-то минимизировать приток протухшего воздуха. Осматриваясь, он замечает, что этаж достаточно просторный. В помещении нет перегородок образующих комнаты, нет здешнего интерьера, проёмы окон заколочены досками, также отсутствуют декоративные материалы. Продолжая осматриваться, он видит опорные балки, соединяющие один этаж с другим, несколько бочек с горящим внутри костром и множество странных построек.

Внимательно присматриваясь к одной такой постройке, Бугу мысленно проводит её анализ:

«Небольшая прямоугольная форма. Основной каркас состоит из древесины, жестяных листов и кусков резины. Местами грубые дыры конструкции заложены скомканной бумагой. Крепёжными деталями служат проволока и верёвка. Постройка создана весьма неумело и примитивно».

Заглянув осторожно внутрь, Бугу видит, как на полу, скрутившись калачиком, спит Сброд. Окинув взглядом этаж, он насчитал около пятидесяти таких конструкций.

«Что за неурядица?! Зачем Сброд строит отдельные, к тому же душные и тесные постройки для жилья?! Почему они не могут жить на просторном этаже, ведь места очень много. Может, они так прячутся друг от друга по обычной человеческой привычке, которая существовала, когда они ещё были разумными людьми?! Привычка... мнимой защищённости, от самих же себя! Какая глупость!»

Осторожно передвигаясь по этажу в поисках выхода, Бугу старается не тревожить спящий Сброд. Подойдя к бочке с костром, Бугу остановил свой взгляд на языках пламени и густом дыме, который медленно растворяется в глубинах помещения.

«Да-а, вентиляция для них чужда», – мыслит Бугу, наблюдая, как копоть дыма осаживается на стенах и оставляет жирно-масляные пятна.

Взяв палку и поковырявшись в углях костра, он обнаруживает кисть человеческой руки и тазобедренную кость.

«Видать, они только поужинали... на такой ведь пище далеко не уйдёшь».

Обратив внимание на небольшую кучу недалеко от бочки, Бугу видит груды человеческих костей, залитый кровью пол и рабочие инструменты: пилу, молоток, долото и нож.

«Ладно, стоит продолжить путь, а то отвратно становится от здешнего места».

В паре метрах Бугу замечает, как что-то тонкое свисает с потолка. Подойдя ближе, он обнаруживает канатную лестницу, ведущую через отверстие в потолке на следующий этаж. Проверив лестницу на прочность, Бугу по ней вскарабкался.

Этаж оказался таким же пустым, как и предыдущий, за некоторым исключением, – тут нет жилищ Сброда, зато уровень трупного запаха, исходящий от наваленной кучи мертвецов, непомерно высок и опасен. Окинув бегло взглядом помещение, Бугу помимо мертвецов, видит аккуратно разложенный различный хлам.

«Скорее всего, это их кладовая, – вытирая рукой потёкшую слезу, думает Бугу. – Конечно, если порыться в этом мусоре, то я наверняка найду что-то полезное... например ту же фольгу, но этого делать не собираюсь, так как мне становится худо от невыносимого зловония».

Бугу задержал воздух и быстро зашагал в сторону заколоченного окна. Проходя мимо, он замечает, что в куче лежат как свежие трупы, так и гниющие, об этом свидетельствуют кишасящие паразиты.

Подойдя к окну, Бугу более не стал церемониться с тишиной, ибо нестерпимый трупный запах толкает его на крайние меры. Мощными ударами Бугу вышибает хлипкое укрепление, как в этот момент на него хлынул благодатный поток свежего воздуха. Запрыгнув на карниз, Бугу выбрался наружу.

Находясь на высоте одиннадцатого этажа, Бугу смотрит вверх в поисках нового маршрута, который для него проходит по карнизам окон и фасада здания.

«Совсем нехорошо пытаться карабкаться снаружи, – думает Бугу. – Учитывая то, что в любой момент может хлынуть аномальный порыв ветра или разразится молния, не говоря уже о колючем дожде. Но лучше я таким путём последую, чем через трупную кладовку Сброда».

Пытаясь набросать примерный маршрут, Бугу видит, что расстояние от окна до окна одинаковое и небольшое. При этом декоративные узоры достаточно широкие и выпуклые для хвата руки, и к тому же, благодаря близости узоров друг к другу, их свободно можно использовать как отправную точку для перемещения. Нащупав узор, Бугу цепляется за него, подтягивается и карабкается вверх.

Пройдя полпути до следующего окна, Бугу думает:

«Дождь сильно щиплет руки, но терпимо, главное чтобы поблизости не оказалось электрического потока, иначе будет совсем худо».

Добравшись до окна, он заглядывает в него в попытке оценить этаж. Помещение весьма просторное, но слишком захламлено здешним мусором. По всему этажу разбросаны: стулья, системные блоки, различный пластик и некоторый строительный материал. Вместо бетонных перегородок, стоят как сломанные, так и местами уцелевшие офисные перегородки. По потолку проходят цинковые вентиляционные короба, рядом с которыми тянутся водопроводные трубы.

«Отсюда, наверное, и начну свой путь».

Только Бугу хотел пролезть в окно, как услышал мощный точечный удар почему-то железному. Посмотрев в сторону звука, он обнаружил в вентиляционном коробе дыру от пули Крапиш. Не понимая мотива выстрела, он в недоумении поднял руку.

Крапиш смотрит в оптический прицел через инфракрасный режим, и видит, как в вентиляционных коробах, трубах и других железных материалах, находятся небольшие, но многочисленные электрические потоки.

– Бобо этаж, – говорит Крапиш.

Крапиш целится в крепёжную опору водопроводной трубы. Медленно выдыхая, девочка производит выстрел. Бугу видит, как часть железной трубы падает на старый системный блок. Соприкоснувшись между собой, два металлических объекта создали яркую вспышку, за которой последовал слабый звук электрического гула.

«Ого! – мыслит Бугу. – Мой маленький ангел-хранитель как всегда, начеку. Ясно, не следует заходить на этот этаж. Тогда проследую аналогичным путём к следующему окну».

Ухватившись за уступ, Бугу стал карабкаться вверх. Почти добравшись до следующего окна, как в этот момент высоко в небе вспыхнула молния и вскоре взорвалась.

«Вот о чём я себя и предупреждал, – мыслит Бугу. – Теперь остаётся надеяться, что ни один поток не ударит в меня, иначе, – посмотрев вниз, – полёт с такой высоты будет не лучшим вариантом».

Дождь усилил ионизацию от взорвавшейся молнии. Кончики пальцев рук Бугу и места, где его мышцы в большей степени напряжены, начало сводить лёгкой судорогой.

«Начало веселья», – с иронией подумал Бугу.

Ослабив хватку, Бугу начинает интенсивно сжимать и разжимать ладонь, чтобы увеличить приток крови в конечностях.

«Не поможет, – мыслит Бугу. – Смысл разминать руку под дождём! Статическое напряжение всё равно с каждым разом сокращает мои мышцы. Нужно скорее добраться до окна».

Посмотрев вверх, Бугу замечает на карнизе окна, сгусток электрического потока. Залитые дождём глаза не позволяют Бугу сориентироваться, и он начинает махать рукой в сторону потока.

– Поняла тебя, поняла, – говорит Крапиш. – Не махай рукой, как осьминожка головой.

Крапиш ищет оптимально-короткий маршрут. Пробегая через оптику прицела от одного окна к другому, меняя линзы с ночного видения на инфракрасное, она вскоре находит подходящий маршрут. Крапиш производит выстрел. Бугу справа от себя слышит звук пули, потом несколько правее доносится следующий хлопок свинца об фасад дома. Не теряя ни секунды, он двинулся по пути в сторону предполагаемого окна. Добравшись до него, Бугу видит, что в окно не залезть, так как из него торчат обломки рухнувшего этажа. Продолжая следовать указке Крапиш, он миновал ещё одно неподходящее окно. Пробираясь до следующего фасада, Бугу слышит с интервалом восемь с половиной секунд, два одинаковых удара в одну точку.

«Понял тебя, – мыслит Бугу. – Следующее окно мой привал. Ура!»

Предплечья рук Бугу испытывают невыносимую боль из-за периодических судорог. Каждый раз карабкаясь, Бугу делает невероятное усилие воли, чтобы разжать и сжать пальцы рук, при этом удерживая свой вес на весу. Но Бугу о боли не думает. Он понимает, что как только ему стоит впустить мысль боли в своё сознание, он непременно сорвётся. Вместо этого Бугу

благодарит Крапиш и силу стихий, которые дают ему испытание не больше, чем бы он ни смог вынести.

Внезапно, мышца предплечья руки сжалась в мощной судороге в тот момент, когда Бугу перехватывался к следующему уступу. Затёкшая рука, словно болтающаяся веревка, беспомощно болтается, тогда как другая рука приняла на себя всю тяжесть тела. Бугу видит, что до окна осталось всего несколько перехватов, но ему их одной рукой не сделать. Вдобавок, не так далеко Бугу услышал аномальное завывание приближающегося ветра.

«Ладно, и такое бывает. Давай, рука, разжимайся, для тебя ведь это суший пустяк. Не подводи меня, мы ведь одно целое, без тебя мне сейчас никак не обойтись».

Бугу изо всех сил пытается разжать кисть руки, но она никак не поддается, вместо этого, мышца всё больше сокращается, причиняя невыносимую боль. Бугу начинает расшатывать плечо и ударять кисть руки об фасад дома. На миг, мышца немного расслабилась, и Бугу смог поднять руку, чтобы зацепиться за уступ. В этот момент, ветер достигает Бугу.

«Невозможно! – с отчаянной улыбкой мыслит Бугу. – Ничего у тебя не выйдет, ветер. Если ты дом не столкнул за столько времени, то не думай, что сможешь и меня вот так запросто сбросить в бездну».

Ветер бешеным потоком несётся прямо под ногами Бугу. Ему повезло, так как общая масса ветра небольшая и проходит в нескольких метрах под ним. Но и этого потока хватает, так как тело Бугу было подхвачено турбулентной силой. Бугу, словно натянутая тетива смотрит в сторону направления ветра, и лишь усилие воли, физическая выносливость и огромный жизненный опыт позволяют ему бороться с самыми сильными и яркими проявлениями катаклизма и при этом, иногда их побеждать.

«Предел сил, – мыслит счастливый Бугу. – Да, именно в этот момент твой организм говорит тебе и показывает скрытую силу. Ветер, я понимаю, ты не всем потоком проходишь, но знай, тебе меня не одолеть. Я удержусь! Даже если бы ты и всей массой проходил через меня, поверь, чтобы расцепить мои руки, тебе пришлось бы выдрать кусок бетона, за который я держусь, и я бы всё равно не разжал руки!»

Наконец, поток ветра удалился прочь, оставив за собой несломленного Бугу.

«Теперь главное рука, рука. Не подведи меня, дай мне сил перехватиться ещё пару раз».

Бугу неторопливо разжимает пальцы руки и успешно хватается за следующий уступ. Через несколько хватов и подтягиваний, Бугу достигает окна. Не высматривая осторожно помещение, лишь доверяя наводке Крапиш, Бугу перевалился через окно на пол нового этажа.

Отойдя подальше, Бугу облокотился к стене и стал разминать руки, дабы нормализовать кровообращение. Крутя кистями, сжимая и разжимая пальцы, Бугу тем временем устремил взгляд вглубь помещения. Вместо просторных этажей, которые ему всё время попадались, он видит длинный коридор с многочисленными инженерными коммуникациями: водопроводные трубы, электрические провода, большие и малые генераторные блоки, воздухопроводные магистрали, гидроаккумуляторы, насосы для закачки воздуха и прочие приборы и механизмы, которые раньше служили для технического обслуживания здания.

«Техническое помещение, – думает Бугу. – Грубая технократия того времени, без которого, к сожалению, нам не выжить в этом. Сколько тут всего. Наверняка Чудо от зависти лопнет, если узнает, где я сейчас нахожусь. Но, к сожалению, ему сюда не добраться, по крайней мере, в сезон дождей. Вот когда они пройдут, и, если здание устоит к тому времени, а я уверен, что оно устоит, его сюда можно будет провести. Уверен, Чудо потом за уши отсюда не вытянешь, будет, как ребёнок в детском магазине отовариваться».

Бугу чувствует, что руки его восстановились, и он не спеша направился вглубь кромешной тьмы коридора.

«Надеюсь, хоть тут всё будет без происшествий, – мыслит Бугу. – Хотя, что я несу за чушь, какая-то ещё надежда. Как будто пытаюсь оградить себя от насущных проблем неви-

данным чудом в виде надежды. Бред для слабых. Нужно говорить так – неважно, что будет впереди, я ко всему готов, а если вдруг не буду, то на месте разберусь».

Пройдя немного вперёд, Бугу подошёл к коридорному перекрёстку.

«Куда идти? – думает Бугу. – По идее мне нужно всего лишь на этаж выше, но, не имея указателей и учитывая неизвестную опасность этого места, мой выбор представляется весьма сомнительным».

Бугу направился по северной части коридора. Шаг Бугу чуть ниже среднего, так как он старается не наступать на своём пути и уж тем более не прикасаться к железным объектам.

«Вот это лабиринт! Ни одного указателя или зацепки. А учитывая толщину пыли, здесь давно не ступала нога человека»

Следуя вперёд и время от времени петляя по лазам технического этажа, Бугу замечает, что напольная пыль отчётливо показывает чьи-то следы. Смотри на подошву своего ботинка, Бугу сверяет его со следом в пыли.

«Здорово... это мой след! Как я мог вернуться обратно в это самое место?»

В этот момент Бугу чувствует, как его зрение и инстинкты, начинают притупляться, от нахлынувшей усталости и частых стрессов.

«Только не сейчас, – мыслит раздосадовано Бугу. – Моё сознание и мысли, словно капля воды прозрачны и легки, так почему инстинкты и зрение не могут оставаться на должном уровне?! У меня нет времени на отдых, тем более не здесь!»

Чувствуя как мысли начинают беспорядочно путаться, Бугу закрывает глаза, отключает ум, и усилием воли даёт сознанию провалиться в глубины подсознания. В этот момент его тело словно растворилось во тьме, он будто превратился в бессмысленный предмет, у которого ничего нет, кроме массы собственной плоти. Через некоторое время, тело Бугу начало судорожно трястись.

«Кромешная пустота, – мыслит Бугу. – Я вязну, растворяюсь в небытие, теряю связь со своим телом и мыслями. Мне нужно выбраться из своего подсознания, оно слишком опасное. Давай, ты можешь, не дрони свою целостность, борись за жизнь!»

Бугу пытается открыть глаза, но не может, так как застрял в своём подсознании.

«Расслабься, – продолжая мыслить. – Вспомни, чему учила тебя Крапиш – теряешь себя в пустоте, расслабься и мысли в сторону своего тела. Не делай никаких физических движений, тем более не паникуй».

Бугу начинает мысленно рисовать своё тело, при этом стараясь не обращать внимания на преодолевающие глубинные страхи из подсознания. Спустя некоторое время сознание Бугу успешно восстановилось, и он открывает глаза.

«Ну вот я и дома! Невероятная радость и теплота в груди сейчас бьёт из меня ключом. Хорошая перезарядка для мозга, несмотря на то, что очень опасная. Благодарю, Крапиш, что научила такому трюку! Крапиш! Фантастический ребёнок! Я пробыл в подсознательном бодрствовании более двух минут и чуть не потерял себя, а она может находиться в таком состоянии часами! Наверно, это ей дано природы?!»

Инстинкты вернулись, и наполненный силой Бугу вновь стал хорошо ориентироваться в темноте и тонко чувствовать происходящее.

«Ладно. Если я выход не могу найти, значит, мы его сделаем. Помню один дефект в потолке, который видел несколькими минутами раньше. Возможно, стоит вернуться туда».

Бугу зашагал в обратном направлении, отчётливо помня, где находится необходимая зона дефекта. Миновав пару поворотов, перепрыгнув через отвалившиеся от стены водопроводные трубы, Бугу вскоре подошёл к нужному месту. Смотри в потолок, он видит многочисленные трещины и большую выпуклость, которая образовалась за счёт тяжести с обратной стороны.

«Возможно, всё складывается хорошо. Расстояние до потолка не более четырёх метров, а его деформация критическая».

Сконцентрировавшись, Бугу достаёт молот, делает прыжок в сторону дефекта и наносит сильнейший удар по выпуклости. Но ничего не произошло, лишь осыпалась облако пыли.

«Хмм, не верю».

Бугу вновь разбегаётся, делает прыжок и наносит более мощный удар в то самое место. Наступила привычная тишина, за которой не последовало никаких действий, лишь только осыпалось поменьше пыли.

«Мне уже становится смешно. Ведь я сломил тебя, это ощущается по твоей пустотелой вибрации. Не строй из себя силача и сделай как должно, дай мне пройти».

Через мгновение, трещины в области дефекта расширились, и потолок рухнул вместе с трёхтонным генератором.

«Вот так получше будет». – Радостно мыслит Бугу.

Используя упавший генератор как платформу, Бугу вскарабкался в образовавшееся отверстие и оказался этажом выше.

Смотря на отверстие, Бугу мыслит:

«Прости дом за рану, которую тебе нанёс, но это был единственный выход в данной ситуации... для меня...».

Осевшая пыль вскоре открыла для Бугу новый этаж со старыми сюрпризами. Бугу недоуменно развёл руки и, словно негодующий гусь, вытянул шею. Он снова попал на технический этаж с такими же длинными и запутанными коридорами. Осматривать этаж, Бугу замечает, что на трубах, идущих вдоль стен коридора, есть несколько электрических потоков. Потоки располагаются довольно близко друг к другу, из-за этого они время от времени испускают небольшие вспышки и разряды тока.

«И лучше, и хуже. Зато хоть какой-никакой свет в тёмных коридорах. Да и потоки запоминающиеся, будут мне служить дополнительным ориентиром в этом техногенном лабиринте».

Бугу направился по коридору, проходя мимо смертельных электрических потоков. Лишь благодаря большой ширине коридора Бугу беспрепятственно преодолел опасное электричество. Двигаясь дальше, он всё чаще и чаще стал замечать электрические потоки, которые всё сложнее становится обходить. Через некоторое время, Бугу замечает небольшую дверь в конце коридора, а в нескольких метрах от неё хаотично бушующие электрические потоки. Осматриваясь, Бугу видит по правой стене что-то похожее на подсобное помещение.

«Наверняка дверь впереди ведёт на выход из этого этажа».

Пройдя в помещение, Бугу оказывается в небольшом гараже. Он видит странные машины, на которых как сзади, так и спереди прикреплено множество насадок и непонятных щёток.

«Хмм, что это за чудо-машина такая?! – мыслит Бугу. – Руль очень маленький, машина неустойчивая, вместо колёс две круглые щётки. Возможно, они нужны для поездки по техническим коридорам?! Ладно, не важно».

Дойдя до конца гаража, Бугу понимает, что он находится на одной отметке с электрическими потоками, от которых он защищён расстоянием и коридорной стеной. Опёршись руками в стену, Бугу смотрит через щель внутрь примыкающего помещения.

«Отлично! За этой стеной есть ещё одна комната, этого будет достаточно, чтобы подбраться к двери».

Проводя руками по стене, Бугу чувствует, что она тонкая, примерно толщиной в один кирпич. Через несколько минут Бугу разбил молотом небольшой проём и пролез в него. Оказавшись в следующей комнате, Бугу видит, что она намного меньше, чем предыдущая, и вместо причудливых машин тут находятся: швабры, тряпки, ведра и прочие инструменты для уборки помещения. Особо не разглядывая местную достопримечательность, Бугу осторожно следует к выходу. Выйдя из уборочного помещения, Бугу оказался позади электрических пото-

ков и рядом возле нужной двери. Осторожно, деревянной рукоятью молота Бугу открывает дверь и покидает этаж технического помещения.

Находясь на лестничной площадке, Бугу мыслит:

«Не ожидал от себя, что буду радоваться видом лестниц».

Посмотрев вверх через лестничный проём, он видит, что лестница уходит довольно высоко, и на ней нет каких-либо опасных препятствий. Без особых раздумий Бугу быстрым шагом начал подниматься.

Оставив позади не менее семи этажей, Бугу вскоре упёрся в пустоту из-за того что лестница дальше разрушена. Осторожно отходя от хлипкого края, Бугу проходит в единственную дверь этого этажа. Оказавшись в неизвестном помещении, Бугу видит кухонные печи, столы, ложки, вилки, половники, кастрюли, кружки и прочие поварские принадлежности. Проходя дальше, Бугу замечает на кухонной плите добротный тесак. Подойдя к нему, он ударной стороной молота проводит по корпусу плиты, проверяя на наличие скрытых электрических потоков. Электричества не оказалось, и Бугу подобрал нож.

«Хорошая находка, – крутя в руках тесак, мыслит Бугу. – Наверное, выполнен из хрома. Полотно довольно неплохо сохранилось, его только стоит обработать, заточить, и нож прослужит ещё долгое время».

Бугу снял с плеча небольшую сумку, вынул тряпку и укутал в неё найденный тесак.

Продолжая путь по кухне, Бугу заворачивает в небольшой коридор, проходит несколько метров и упирается в дверной пролёт. Пройдя в него, он оказывается в совершенно другом месте.

Площадь помещения довольно большая. Архитектура и интерьер сохранился в неплохом состоянии, несмотря на то, что некоторые несущие стены имеют глубокие разломы и множественные дефекты, которые вызваны периодической тряской всего здания. Бугу видит, что помещение обставлено небольшими круглыми столиками, миниатюрными стульями, непонятным помостом, достаточно длинной стойкой, за которой располагается большая полка. Несмотря на то, что потолок и стены давно потеряли свой первоначальный вид, на них хорошо сохранились декоративные узоры, которые и по сей день вносят немного красоты в столь забвенное место.

«Что это за помещение? – думает Бугу. – Столы, стулья, помост, стойка, красивые стены, рядом находится кухня. Странно... Находясь тут, у меня почему-то появляются весёлые эмоции. А может, меня радует найденный тесак?! В любом случае, не похоже, что на этом этаже можно ожидать чего-то опасного, поэтому я здесь на несколько минут задержусь».

Бугу подошёл к одному столику, поднял стул и уселся.

«Забегаловка... хотя нет, лапшичная... думаю, тоже нет, жральня... ближе, но не то. Как же это место называется, когда кухня и прилегающее к нему красивое помещение находятся под одной крышей?! Вспомнил наконец-то – реруран!»

Рассматривая столик и стул под собой, окидывая взглядом помещение, Бугу делает интересные выводы:

«Странно, ножки стула весьма тонкие и абсолютно непрактичные, по крайней мере, для самих же людей. Если, например, зайдёт очень крупный человек, он запросто уничтожит этот стул, стоит ему только на него присесть. Возможно, раньше крупных людей не пускали в такие заведения или им выдавали специальные стулья, сделанные из прочного металла?.. А стол с одной ножкой, он вообще смех и слёзы, абсолютно непрактичен, стоит кому-нибудь его зацепить или случится подземный толчок, – всё, что было на нём, уже на полу, – переведя взгляд на сцену. – Единственное, чего бы мне сейчас хотелось в этом месте, так это услышать, как пели раньше люди. Конечно, мне часто поёт Гротик, но, руку на сердце положая, мне порядком надоело её нездоровые песенки про, взрывы, катастрофы и „хана людям“, – окинув взглядом общее пространство. – Теперь я понимаю, почему люди того времени пытались создать для

рерурана больше пространства. Они хотели воспроизвести эмоциональный комфорт, искусственно создавая естественную человеческую среду обитания. Какая глупость! Зачем из своего дома нужно идти в другой дом и там отдыхать?! Зачем нужна искусственная имитация естественности и так к ней стремиться?! Ведь намного лучше выйти в чистое поле и там отобедать под красивые песни. С другой стороны, негоже всё старое поколения под одну гребёнку сводить. Возможно, рерураны были построены для физически больных людей или для душевно искалеченных, которые боялись свежести воздуха, ясного солнца и чистого неба. В любом случае, я не хочу никого напрасно обижать».

Вдруг, здание начало трястись и с каждой секундой тряска увеличивалась. Некоторый прогнивший интерьер стал ломаться под собственным весом. На несущих стенах увеличились старые трещины. С потолка снежной насыпью посыпалась накопившаяся пыль.

«Подземные толчки, – думает Бугу. – По крайней мере мне тут делать нечего, пора уходить».

Бугу замечает в конце помещения большую трещину в стене, размер которой позволяет пролезть в неё и попасть в примыкающую комнату. В этот момент подземные толчки резко прекратились, после чего образовалась подозрительная тишина, которая через несколько секунд сменилась скрежетом металлического каркаса здания. Звук оказался настолько мощный, что Бугу невольно прикрыл уши руками. Как только скрежет притих, всё здание с утроенной силой начало трясти от самого подножия и до его пика. Опорная стена, находящаяся возле намеченной точки эвакуации рухнула, обвалив часть верхнего этажа, тем самым перекрыв намеченный проход. Весь этаж не просто начало трясти, он стал рушиться. Несколько опорных стен не выдержали и рухнули, ослабив над собой потолок. Бугу видит, где будет происходить следующий разлом потолка. Трещины мгновенно разошлись, после чего потолок начал медленно прогибаться и вскоре рухнул. Вместе с потолочными обломками с этажа упало пианино. На потолке образовалось большое отверстие, которое вот-вот должно упасть вместе со всем этажом. Бугу запрыгнул на барную стойку и мощным прыжком сиганул в сторону потолочной дыры. Ухватившись за край отверстия, он взобрался на другой этаж.

Находясь этажом выше, Бугу не может внятно разглядеть пути отхода, так как стоящая столбом пыль, обваливающиеся этажи и мощная тряска, мешают ему провести нормальный анализ.

«Ладно, – думает Бугу. – Нужно следовать к опорным балкам, по крайней мере, от них легче скоординировать дальнейшие действия».

Почти пробираясь на ощупь, уклоняясь от летящих обломков, перепрыгивая через большие и малые предметы на своём пути, Бугу достигает колонны. Прислонившись к ней спиной, он видит, как верхний этаж, начинает медленно проседать и вскоре должен рухнуть.

«Стоит искать окно, – мыслит Бугу. – Но, возможно, это будет не лучшим вариантом, – если этаж осядет полностью, он наверняка снесёт и фасадную стену. Но с другой стороны, это единственный выход».

Позабыв о правилах осторожного перемещения, Бугу рванул со всех ног в предполагаемую сторону. Добежав до стены, он начал нащупывать руками оконный проём и к своему изумлению он его не обнаружил.

«Ничего нет, – озадаченно мыслит Бугу. – Возможно, я подбежал не к той стене... так и есть, я ошибся!»

Плотная пыль полностью перекрыла обзор. Скрежет опорных балок предвещает, что этаж, на котором находится Бугу, и этаж над ним, вот-вот должны рухнуть. Продвигаясь вперёд, Бугу замечает ещё одно пианино. Запрыгнув на него, он всматривается вдаль в надежде увидеть хоть одно небольшое потолочное отверстие, и вскоре его замечает. Спрыгнув, Бугу упёрся в пианино и потащил его к месту. Достигнув нужной точки, Бугу запрыгивает на пианино, делает мощный прыжок и цепляется руками за край отверстия.

Оказавшись этажом выше, Бугу видит длинный, но узкий коридор, пол которого заметно просел. Понимая, что это единственный выход, Бугу пустился бежать по коридору, полагаясь лишь на то, что ему представится случай, чтобы скорейшим образом покинуть этот этаж.

Бетонный пол начинает обваливаться как впереди, так и позади бегущего Бугу. Не обращая ни на что больше внимания, Бугу смотрит лишь себе под ноги и старается предугадать ситуацию наперёд. Внезапно, в нескольких метрах от него проваливается пол. Не сбрасывая скорости бега, а наоборот его увеличив, Бугу делает прыжок и удачно перепрыгивает препятствие. Повернув налево по коридору, Бугу замечает, недалеко от себя обваленный потолок, насыпь которого удачно образует проход наверх.

«Снова новый завал! – мыслит недовольно Бугу. – Интересно, сколько ещё этажей будет обваливаться?! Хотя, насколько я могу понимать, подземные толчки уже давно стихли. Но толку от этого мало, так как они потревожили самые деформированные места сооружения».

Бугу подбегает к насыпи и взбирается по ней ярусом выше.

Следующий этаж оказался другим и весьма удачным, чем мог предполагать Бугу. Его большая ширина на фоне меж – ярусных галерей, которые соединены пешеходными эскалаторами, дают отличный обзор, в котором можно легко сложить дальнейшую картину своих действий. Бугу остановился у края обрыва галереи и осматривается по сторонам. Недалеко от себя он замечает две шахты лифта, одна из которых закрыта, тогда как другая открыта.

«Вот это да! – восторженно думает Бугу. – О таком я даже и не смел мечтать. Отлично!»

Неожиданно весь этаж со скрежетом посунулся в сторону окон здания. Пол под ногами Бугу, из горизонтального положения, стал принимать постепенно вертикальный наклон. Бугу рванул к шахте лифта, на пути перепрыгнув с одной галереи на другую. Пол к тому времени проломил фасадную стену и стал падать с высоты двадцать пятого этажа. Другие четыре яруса, которые Бугу успел покинуть, полностью обвалились под собственной тяжестью и образовали пустое пространство, с двадцать пятого этажа по двадцать первый.

Бугу к тому времени успел заскочить в шахту лифта и стремительно пополз вверх, используя железный каркас как опору для лаза. Карабкаясь по стенам шахты, Бугу чувствует, как тряска здания начинает потихоньку стихать, и вскоре совсем прекратилась.

Бугу остановился, посмотрел вверх и начал ориентировать себя в новой местности:

«Глубока шахта. Насколько мне хорошо отсюда видно, впереди нет никаких преград. Тогда мне удастся по шахте добраться до крыши. Неплохо! Шахта достаточно широкая, её крепёжный каркас прочный, несмотря на то, что весь покрыт ржавчиной. По центру шахты прямо от её верха тянутся несколько толстых тросов, которые я бы не стал использовать как опору для передвижения. Самого лифта не видно, предполагаю, что он давно сорвался и где-то тихо гниёт внизу. Искр и вспышек электричества не наблюдается, – Бугу начал разминать кисти рук. – Вот что значит плохо владеть информацией об окружающей меня местности. Мне стоило изначально искать шахту лифта, давно уже был бы на крыше. Но, с другой стороны, я бы не нашёл столь полезный нож и не изучил человеческую жизнь. Везде есть свои плюсы и минусы. В любом случае, от пройденного мною пути я больше приобрёл опыта и полезных знаний».

Бугу покарабкался вверх, оставляя позади себя этаж за этажом. Пробираясь выше, он замечает ржавый лифт. Лифт перекошен, так как держится только на нескольких тросах, тогда как другие крепёжные тросы давно прогнили и отломались.

«Хмм, я предполагал, ты давно упал, – глядя на лифт, мыслит Бугу. – Но а ты продолжаешь и дальше бороться за право на жизнь. Тут мы с тобой чем-то похожи. Ладно, приятно было повидаться, здравствуй и пока».

Чтобы не задеть лифт, Бугу перепрыгнул на противоположную стену шахты и пополз дальше. Миновав несколько метров, Бугу внезапно почувствовал невыносимую боль в руке, будто его кто-то ужалил. Его руки свело, а по телу прошёлся мощный электрический импульс.

Неожиданно, Бугу сорвался и полетел вниз, тщетно болтая руками и ногами в воздухе, в попытках за что-нибудь уцепиться.

«Электрические потоки! – с досадой мыслит Бугу. – Второй раз за день, когда я не владею ситуацией, и моя жизнь находится во власти случая. В первый раз меня спасла Крапиш, а теперь что, – надеяться на случай?! Случай! Случай! – удивлённо подметив это слово. – Правда, ведь когда приходит предел моим стараниям, ко мне приходит случай, и он, случай, решает, достоин я жить или нет! А если так, – значит, я достойный человек, мне нечего стыдиться, по крайней мере, за прошлые свои деяния я давно и сполна расплатился... Значит, я уверю в случай, и отдамся в его власть, ибо я верю в себя и в свои силы!»

Бугу прекратил сопротивляться неизбежности падения, расслабил тело, убрал мысли и постарался хоть немного отключить свои инстинкты.

Через мгновение, его тело с грохотом упало на крышу лифта, который Бугу недавно повстречал.

«Думай, – с укором мыслит Бугу. – Думай наперёд как следует! Я слишком поддался радости и расслабился, в результате, сам того не ведая, угодил в электрический поток. Ещё раз дурень одноглазый, – думай! Я благодарю тебя, случай, за своё спасение, – хлопая ладошкой по крыше лифта. – И тебе, мой старый друг, благодарность, и снова привет».

Продолжая лежать на лифте, Бугу пытается пошевелить пальцами рук и ног, и ему это удаётся.

«Живой. Сколько... метров десять пролетел, не меньше. Спина очень болит, но это спасительная боль».

Неожиданно крепёжный трос оборвался, и лифт полетел вниз вместе с лежащим на нём Бугу.

«Ну нет, мой друг, – подымаясь на ноги, думает Бугу. – Теперь без меня. И на этот раз прощай, полагаю, мы больше с тобой не встретимся».

Бугу спрыгнул с лифта и, зацепившись руками за каркас шахты, стал наблюдать, как падает его старый приятель. Лифт закрутило в воздухе, он стал биться о стены шахты, от чего возникла мощная тряска. Через несколько секунд Лифт с отдалённым грохотом достиг своего конечного этажа. В этот момент Бугу окружила плотная пыль, и он осторожно начал подъём вверх.

Добравшись до отметки, где ранее висел лифт, Бугу стал выискивать варианты ухода из шахты.

«Нет, не стоит выше забираться, – осматриваясь, мыслит Бугу. – Я уже получил грубое электрическое предупреждение. Тут наверняка где-то должен быть проход на следующий этаж».

Недалеко от себя Бугу замечает открытый проём вентиляционной шахты.

«Возможно, это то, что нужно!»

Добравшись до шахты, Бугу ударной стороной молота проводит по её цинковому каркасу, и, убедившись, что скрытого электричества в ней нет, он заползает внутрь.

Оказавшись внутри, он видит, что цинковый сплав шахты, не проржавел и достаточно крепок, чтобы выдержать вес человека. Недостаток в том, что шахта довольно узкая и передвигаться по ней будет крайне неудобно.

«С виду безопасно, но, как всегда, неизвестно что будет впереди, – с опаской думает Бугу. – В любом случае, не лучшая затея использовать корпус шахты, учитывая, что если она дальше окажется под электричеством, я буду словно яблоко в запертой духовке».

Бугу осторожно пополз по шахте вперёд, стараясь при этом её меньше расшатывать, дабы не делать лишней нагрузки на крепёжные детали. Где-то вдалеке Бугу услышал, как что-то капает по металлическому корпусу шахты. Пройдя ещё немного вперёд, до него стали доноситься потоки свежего воздуха.

«Что это такое? – озадаченно думает Бугу. – Я, скорее всего, нахожусь прямо под каким-то этажом. Жаль, невозможно осмотреться».

Продвигаясь дальше, Бугу замечает недалеко от себя решётку, через которую можно осмотреться. Добравшись до неё, Бугу видит, что вместо ожидаемой комнаты, он висит над пропастью. Около семи этажей вместе с фасадной стеной давно рухнули на этом месте. Лишь лёгкие по весу трубы и вентиляционные шахты, которые тянутся из примыкающих комнат, торчат над пропастью бывших этажей.

«Теперь понятно, откуда дул свежий воздух и слышались капли дождя, – обеспокоенно думает Бугу. – Назад! И только туда».

Бугу осторожно стал двигаться назад, дабы не испытывать шахту на прочность, так как он уже давно ползёт по ней, в том месте, где она висит под собственным весом и без каких либо крепёжных опор.

Не пройдя и нескольких метров, как шахта позади Бугу прогнулась на несколько градусов. Бугу мгновенно расставил руки и ноги, дабы предотвратить своё скольжение в сторону наклона шахты.

«Случай! – с укором думает Бугу. – Что, вновь на него уповать?! Что-то я часто стал надеяться на него. Может, пора самому исправлять свои критические ошибки и впредь их не допускать!»

Шахта ещё больше прогнулась, Бугу уже не может удерживать себя в ней, и его потянуло по склону. Скользя по шахте, Бугу отчаянно пытается руками и ногами затормозить, и ему это постепенно удаётся. В паре метрах от себя, Бугу видит, что шахта заканчивается, а за ней начинается неизбежная пропасть. Со всей силы его руки и ноги врезались в металлический корпус, и прямо возле самого края Бугу всё-таки удалось остановить своё скольжение. Взгляд Бугу направлен вниз, на голову льётся дождь, его ноги и руки так прочно вцепились во внутренние стены, что в тех местах образовались вмятины.

«Что делать?! – тревожно думает Бугу. – Пока буду держаться... и, кажется, случай был бы сейчас очень кстати».

Неожиданно, Бугу замечает в нескольких метрах под собой, трассирующий след выстрела. Потом последовало ещё два таких выстрела по одинаковой траектории.

«Понял, мой ангел, – мыслит Бугу. – Ты показываешь место, за которое я смогу зацепиться, но я его не вижу отсюда».

– Держись, психопатина, только держись, – дрожащим голосом сказала Крапиш.

От местонахождения Крапиш и Бугу, расстояние один километр триста-сорок метров. Девочка целится в опорную часть вентиляционной трубы и на медленном выдохе производит выстрел.

В точности попавшая пуля сломала опорный стержень, и шахта начала гнуться, принимая вертикальное положение под весом Бугу. Бугу ищет взглядом тот объект, на который ему указала Крапиш, но так ничего не видит. В этот момент, шахта полностью согнулась, и Бугу отпустил руки.

Выпав из шахты, Бугу замечает возле себя связку свисающих проводов с верхних этажей. Ухватившись за них, он успешно избегает падения. Бугу подымает большой палец, тем самым благодаря Крапиш за очередное своё спасение.

Крапиш заплаканными глазами смотрит в оптику и, не выдерживая эмоционального напряжения, начинает реветь и ругать Бугу:

– Обезьяна, скотина, неандерталец, как я тебя ненавижу!

Немного успокоившись, она вытерла слёзы, взяла ружье, подкрутила прицел и продолжила за ним наблюдать.

– Прости за грубые слова, Бугу, – продолжает Крапиш. – Прошу прости, я не со зла. Но зачем так собой рисковать?! Ведь цель, за которой ты следуешь, не стоит твоей дорогой для нас жизни!

«Крапиш! – мыслит Бугу. – Слов и жизни не хватит, чтобы выразить тебе всю мою благодарность».

Болтаясь на проводах, Бугу смотрит в ту точку, откуда они приходят. Он видит, что связка тянется до следующего этажа, который находится в метрах двадцати над ним.

«Интересно! – мыслит Бугу. – Насколько это проводка прочная?! По большому счёту, её можно использовать как лаз, вдобавок это прямой путь. Но велика вероятность того, что она может оборваться под моим весом. Либо же, начать путь с этого места, но тогда я опять буду бродить по руинам этажей в долгом поиске пути наверх, – внимательно осмотревшись. – Я за короткий путь!» – И Бугу, словно мартышка по лиане, пополз вверх.

Дождь льёт с невероятной силой, ему не видно ни конца, ни края. Ветер завывает вместе с раскатами грома и вспашками молний. Периодически до слуха Бугу доносятся звуки аномальных порывов ветра, которые пролетают где-то недалеко от него. Качающиеся провода из стороны в сторону, словно маятник, гипнотизируют Крапиш, которая с тревогой в сердце, но с холодной головой, считает каждый сантиметр, оставшийся позади Бугу и каждый метр, который ему ещё предстоит преодолеть. Девочка видит, как Бугу посылает ей воздушный поцелуйчик и показывает большой палец как знак того, что всё хорошо.

– Ух обезьянка! – недовольно, но с улыбкой говорит Крапиш. – Жизнь висит на волоске, а он мне поцелуйчики шлёт. Ладно, благодарки, всё равно приятно.

«Хорошо иду! – мыслит Бугу. – Обычно когда я так думаю, вечно что-то не хорошее происходит. Лучше я пока воздержусь от всех ненужных мыслей».

Пройдя чуть больше половины пути, Бугу остановился, чтобы немного размять, затёкшие руки. В этот момент, в небе не так далеко от него вспыхнула молния и вскоре взорвалась пышным фейерверком.

«Вот о чём я говорил, – подметил с укором Бугу. – Здравствуй неприятность. Пора сделать рывок».

Собравшись с силами, Бугу сделал мощный рывок и вскоре достиг конца пути. Схватившись за край бетонного пола, Бугу вскарабкался на следующий этаж.

Этаж оказался самым просторным из тех, что он встречал до этого, по одной банальной причине – на нём большинство фасадных стен попросту отсутствует. На этаже находится множество комнатных перегородок и небольшие узкие коридоры.

Бугу взобрался на руины стенной перегородки и стал мысленно проводить анализ этажа:

«Этаж держится практически на весу. Одна его половина уходит под обломки второй части здания, другая половина выходит прямиком над пропастью обваленных этажей. Множество фасадных стен отвалились в тот момент, когда рушились этажи. И здравствуй Крыша. Я почти до неё добрался, она прямо надо мной, на следующем этаже, – обратив внимание на интерьер внутри комнат. – Кровати, столы, полки и комоды, наверняка на этом этаже раньше жили люди. Гостиничный этаж, точнее то, что от него осталось. Доводилось мне бывать в таких помещениях, тут можно найти какую-нибудь одежду... точно! Нужно осмотреть несколько комнат, вдруг что-нибудь для своих друзей найду».

Бугу спрыгнул и зашагал в одну из дальних гостиничных комнат. Заходя в каждую комнату, Бугу пытается найти что-то нужное, но всё время натывается на бесполезные вещи. Пройдя в следующий номер, он оказался в большой гостиной. Осмотрев её, Бугу ничего стоящего не нашёл, кроме кучи прогнившей мебели.

«Ничего, – мыслит Бугу. – Один хлам и гниль. Вряд ли я вообще что-нибудь тут найду. Думаю, пора отсюда выдвигаться».

Бугу направился на выход из номера, но на пути увидел спальню, ограждающие стены которой, почти не утратили своего прежнего вида.

«Все стены этого этажа либо разрушены, либо частично повреждены. А эти стены целы, лишь только выцвел бетон. Хмм, найду напоследок ещё в эту комнату».

Бугу проходит в спальню и видит: одну большую кровать, несколько шкафов для мебели и в дальнем углу комнаты небольшую детскую кроватку. Подойдя сразу к ней, Бугу впервые за долгое время обнаружил останки человека, которому удалось избежать брюха Сброта. В кроватке находится скелет ребёнка. Скелет лежит на спине, его пустые глазницы смотрят в покрытый трещинами потолок, который со временем должен рухнуть. Обернувшись сторону большой кровати, Бугу видит лежащих в обнимку двоих скелетов.

«Отец, мать и ребёнок, – мыслит Бугу. – Знакомая картина общего суицида. Люди не решившиеся бороться за свою жизнь. Мне жаль только ребёнка, ведь откуда этому или этой крохе было знать, как нужно бороться за жизнь, если у него были слабые родители».

Бугу подошёл к большому шкафу. Открыв его, ему первым делом бросился в глаза металлический сундучок. Сундучок довольно герметичный, на нём нет ржавчины и дефектов. Доставая сундук, Бугу видит, как с него падает небольшой ключ.

«Весьма любопытно!» – подбирая ключ с пола, подумал Бугу.

Осторожно вставив ключ в замочную скважину, Бугу пытается его повернуть, но он не поворачивается. Потихоньку и без усилий дёргая ключ, Бугу пытается открыть замок. Через пару таких попыток ключ сломался.

«Хорошо. Замочек слабенький, так что моя сегодняшняя находка заменит мне сломанный ключ».

Бугу достаёт из сумки тесак, вставляет его в щель между крышкой и корпусом и с усилием начинает закручивать нож. Через мгновение, проржавевший замочек сломался, и ящик был открыт. В ящике он обнаруживает аккуратно сложенную одежду и небольшую записку. Взяв записку, Бугу видит, что краски чернил практически выцвели, из-за чего текст невозможно полностью прочитать. Лишь несколько строк Бугу отчётливо может разобрать:

«Моя жена и мой ребёнок не должны страдать в этом мире. Я не желаю, чтобы злые люди, пытающиеся выжить в суровое время, издевались над моей семьёй и использовали их ради своей выгоды. Моя милая дочурка, моя прелестная жена, я вас очень люблю, поэтому лучше я сам вас заберу в иной мир, и себя самого, нежели это сделают грязные твари именуемыми себя людьми!»

«Да, – опечалено думает Бугу. – Как я и предполагал. Тварь ничтожная, взял угробил свою семью, так как у самого не хватило ни сил ни ума, чтобы им помочь. Вместо того чтобы ерундой в жизни заниматься и ходить по реруранам, лучше бы силу в себе прибавлял, ума и здравости. Ведь как можно заводить семью, при этом не имея возможности её защитить, обучить, сделать из них бойцов, возродить в них любовь к природе! Большинство людей того времени как стадо глупых животных, вечно бросаются из крайности в крайность, не зная, куда бы себя деть, вечно ищут бесполезные развлечения и новые ощущения. Я понимаю слова Гротик, и знаю, что девочка права, и эту правду никаким жалким оправданием не прикроешь!»

Выбросив записку, Бугу стал рассматривать вещи. Одежда, к его удивлению, сохранились даже очень хорошо. Бугу вынул большое платье и стал его рассматривать.

«Не пойдёт, – мыслит Бугу. – У нас не живут девушки таких размеров, – достаёт мужской костюм. – Возможно, для Греки будет самое то, он ведь любитель таких вот вещей, всего тонкого и как он говорит, – элегантного. Ладно, это забираю».

Бугу положил костюм в сумку. Продолжая осматривать вещи, он натывается на множество детских платьев. Взяв одно платье в руки, он видит, что оно почти такого размера как рост

у девочек. Окрылённой радостью, словно маленькое дитя, Бугу со всех ног вместе с одеждой помчался к краю фасадной стены. Добежав до края обрыва, он стал размахивать платьем.

– Что ты делаешь? – непонимающе говорит Крапиш.

Крапиш увеличивает кратность прицела и видит, что Бугу машет ей платьем. Потом он достаёт другое платье и начинает размахивать уже им.

– Ого! – не сдерживая эмоций, говорит Крапиш. – Здорово! Наверное, красивые очень. Жаль, не могу платье отсюда как следует рассмотреть. Всё, я начинаю от восторга пищать! Пи-пи-пи! – Крапиш радостно пищит, словно маленькая мышь. – Очень красиво! Только давай возвращайся уже скорее сам, ну и платьишки не забудь!

Бугу сложил найденные вещи к себе в сумку и мысленно себя напутствует:

«Всё, пора забраться на крышу и поймать наконец-то этот шар».

Бугу давно как подметил самый короткий путь на крышу. Подойдя к краю разрушенной фасадной стены, Бугу видит, как в паре метрах над ним находится карниз крыши.

«С места мне не преодолеть данную высоту, а если и преодолёю, то схватиться будет не за что. Нужен разбег... С внутренней стороны этажа бессмысленно разбежаться, это прыжок в бездну, а вот если бы мне с наружной стороны сделать хоть чуточку разбега, я бы с лёгкостью допрыгнул до карниза».

Бугу облокотился на громоздкий стол и задумался. В этот момент, где-то внизу он услышал приближающиеся завывание аномального потока ветра. Бугу посмотрел вниз и прислушался к потоку, отметив, что ветер направляется как раз в его сторону.

«Отлично! Вот и ответ на мой вопрос».

Бугу подошёл к столу и передвинул его к краю обрыва. Находясь позади стола, Бугу стал выжидать подходящее время. Звук нарастающего потока ветра даёт понять, что он почти достиг этажа, как в этот момент, Бугу что есть силы, пинает стол. Стол вылетает в строго горизонтальном положении и попадает на поток ветра. Бугу запрыгивает на стол и, подымаемый ветром, делает короткий разбег в сторону фасада крыши.

Оказавшись на крыше, Бугу видит, как стол сбросило с потока, и он беспомощно полетел с пятьдесят пятого этажа.

«Благодарю тебе, стол! – мыслит Бугу. – Мы действительно выполнили с тобой мощный трюк. Жаль только, что его не увидела Гротик. Зато, увидела Крапиш!»

– Бугу ты ненормальный психопат! – сказала испуганная Крапиш.

«Немалое скопище, – мыслит восторженно Бугу. – Будто нахожусь рядом возле змеиного логова. Сколько же тут вас?!»

Бугу видит в метрах двадцати от себя, высокий железный конус, который с самого низу и доверху обложили электрические потоки. Огромные электрические вспышки искрами разлетаются по всей крыше и за её пределы. Сильные статические заряды, вызванные близким соприкосновением потоков друг о друга, образовали вокруг конуса мощное магнитное поле. Ионизированный свет, исходящий от конуса виден на много десятков километров. Тяжёлый гул высокого напряжения, с лёгким привкусом оплавленного металла, словно экзотическое блюдо этого места выглядят завораживающе и смертельно опасно, для любого, кто попытается попробовать его на вкус, но не для Бугу! Несмотря на то, что Бугу находится довольно далеко от конуса, его тело постоянно пробивают лёгкие электрические разряды. Бугу посмотрел на шпиль конуса и увидел на нём того самого, шара беглеца.

«Прячься! – радостно мыслит Бугу. – Думаешь, я не пойду за тобой хоть до самого шпиля?! Я не для того за тобой шёл, чтобы уйти ни с чем. Доверься мне, если ты разумное существо, и даже если нет, я тебя не обижу. Лишь только хочу показать тебя своим друзьям, а потом отпущу на волю».

Бугу уверенно зашагал в сторону шара, прямо к конусовидной конструкции. Его тело всё сильнее и сильнее начинают пробивать электрические импульсы. Но Бугу настолько уверен

в шаре, что даже чувствует с ним близкую связь, словно он и шар это одно целое. Внезапно, шар сорвался со своего места и молниеносно направился к Бугу.

«Я так и знал, – восторженно мыслит Бугу. – Я знал, что мы с тобой одно целое, и ты мне не дашь погибнуть в электричестве!»

Шар, не сбрасывая скорости, врежется Бугу в лоб. Удар оказался настолько сильным, что тело Бугу отлетело обратно к краю крыши. Шар подлетел к Бугу и засиял возле его перебинтованного лица светло-синим светом. Бугу протянул руку и дотронулся до шара, от чего получил мощный удар тока и небольшой ожог. Шар не высоко поднялся, после чего стал испускать слабые потоки электричества, вслед за которыми последовала пульсация. Шар сжался в крохотную точку и разжался до своего размера, вновь сжался и разжался, но уже его масса стала на много больше. И так продолжалось несколько секунд, пока загадочный шар не стал размером с большой арбуз. Шар прекратил свою пульсацию и через мгновение, словно запущенный из пушки, полетел вниз. Бугу вскочил на ноги и с разочарованием наблюдает падение своего юркого друга.

«И это всё?! – растерянно думает Бугу. – Удар в лоб, горячее рукопожатие и ты от меня ушёл?!»

К этому времени шар достигает земли и начинает испускать периодические световые волны. Свет оказался настолько ярким, что наблюдающей издалека Крапиш показалось, будто от вспышек света, вот-вот должен возникнуть огненный взрыв. Но никакого взрыва не произошло, лишь по всему городу засиял чистый поток света. Свет коснулся взгляда всех: Сброта и Безликих, – и для тех и для других он оказался неожиданной карой. Двое Безликих, посмотревшие на свет, мгновенно ослепли, испытав при этом невыносимую боль в голове, тогда как остальные Безликие поспешили закрыть свои глаза, чтобы не повторить участь соратников. Сброт, в отличие от Безликих, не проявил должного ума, они продолжали смотреть на свет, несмотря на то, что слепли и испытывали непомерную боль в голове. Около одного десятка Сброта, которым не посчастливилось оказаться в эпицентре вспышки, полностью ослепли и сожгли большую часть своего мозга. Крапиш начала плакать от внезапной боли в глазах и в голове, но вскоре её боль утихла и она испытала невероятную радость и чью-то могучую силу, которая руководит этим светом.

– Да-а, Бугу! – удивлённо говорит Крапиш. – Зря я думала, что твоя цель неблагородна, когда ты пустился в это здание. Ведь, зная тебя и твои мотивы, я с уверенностью могу сказать, что ты никогда не делаешь ничего необдуманного или глупого... ну-у-у, почти никогда не делаешь.

Вскоре свет начала стремительно угасать и над городом образовалась привычная тьма. Смотря с крыши вниз, Бугу замечает, как дождевая вода до краёв заполнила небольшой гостиничный бассейн. Внезапно, в сознании Бугу вспыхивает яркая вспышка света, которая единжды его освещала при знакомстве с Лешим. На этот раз Бугу не ощущает дискомфорта или боли, и он с лёгкостью пропускает свет по всем уголкам своего сознания.

«Вот оно! – восторженно мыслит Бугу. – Вот она награда, – осознание! Не случай, не миг решает всё на Земле, а осознанная вера! Насколько ты веришь в себя, насколько считаешь природу и все её проявления, настолько она о тебе заботится! Не случай хранил меня всё это время, а природа, которой я доверился! Лишь моя вера и мои испытания сблизили меня с природой, дав ощутить её лёгкое прикосновение в час моей нужды. Нет в мире случайностей, есть осознанная закономерность, а всё остальное – это наши домыслы и самомнение. Всё не случайно! Если достоин, если мыслишь светло, если больше действуешь и меньше говоришь, если дела твои светлы и направлены в осознанность жизни, то сама природа позаботится о тебе как не о ком другом! Благодарю тебя природа!»

Находясь в световом измерении, Бугу ощущает себя парящим соколом, у которого каждое движение и мысль осознаны и целенаправленны. Несмотря на глубокую ночь и полную

темноту, Бугу видит мир как днём, при этом ум, эмоции, инстинкты покинули его сознание, тем самым открыв проход для новой силы, которая в тысячу раз мощнее и надёжнее всех человеческих знаний. Более нет времени, лишь только пламя света и Бугу как творец и разрушитель происходящего.

«Не сейчас, это дар и откровение! – думает Бугу. – Ошибки не может быть, моя вера настолько сильна, что всё происходящее кажется детской забавой!»

Бугу прыгает с крыши, нацелив себя в бассейн.

Находясь под бурными впечатлениями от всего произошедшего, Крапиш издала писк, и, не дыша, наблюдает, как Бугу со скрещёнными на груди руками летит с пятьдесят пятого этажа. Минута его падения показалась для девочки вечностью, бедняга не знала что думать, и уж тем более что делать, чтобы ему хоть чем-то помочь. Вскоре она видит, как Бугу падает точно в бассейн. Продолжая наблюдать, Крапиш видит, что волны бассейна почти утихли, а Бугу так и не показался. Но через несколько мгновение, из воды появилась рука с сумкой, а вслед за ней вынырнул Бугу. Крапиш начала дышать, и из её глаз потекли слёзы радости.

– Что было?! – говорит Крапиш. – Известно только Бугу и только ему! – посмотрев по сторонам. – Думаю, пора вылезать из-под брезента, а то воздух от моих переживаний слишком спёртый стал.

Крапиш свернула брезент, сложила винтовку в чехол и, хромая, направилась в штаб.

Выбравшись из бассейна, Бугу видит, что мир снова стал прежним. Его инстинкты вернулись, а из сознания исчез могучий и таинственный свет.

«Всему своё время, – мыслит Бугу. – Когда надо, ты снова меня поддержишь! Ведь самое главное я сегодня приобрёл в этом доме: осознанность, веру и понимание того, что нет предела совершенству! Благодарю тебя, дом за твои великие преграды и опасности, через которые я довёл себя до нужного состояния, чтобы услышать зов природы! Благодарю тебе, природа, что всё время говорила со мной, что постоянно пыталась открыть мои глаза, показывая другую мерность этого мира. Я знаю, природа, мне много чему ещё нужно у тебя научиться, так как твоя сила безгранична и немыслимо сложна во всех своих проявлениях».

Бугу сжал кулак, прижал его к сердцу и поклонился зданию.

«Прощай, мой друг».

Бугу повернулся и довольный жизнью направился в штаб.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Спасительный Пинок

Комната Греки обставлена в традициях путешественника. Повсюду развешаны географические и звёздные карты, в углу стоит небольшой стол, возле которого находится доска для рисования, с увешанными на ней магнитами в форме флажков. Множество книжных полок расставлены вдоль стен, которые завалены книгами разных авторов. На столе, полу и полках, находятся различные приборы и инструменты путешественника: циркули, глобусы, секстанты, градусники. Гротик сидит на коленях у Греки, и ей уже намного лучше, но разговаривать она пока не может из-за пережитого стресса.

– Ты знаешь, что Луна раньше была намного красивее, чем сейчас?! – увлекательным голосом говорит Грека. – К сожалению, ни ты, ни я, не застали её до того момента, когда она была полой, а не такой, как сейчас, разрушенной и печальной.

Грека позади себя достаёт большой журнал. Открыв его, он начинает перелистывать страницы с фотографиями планет Солнечной системы и вскоре находит снимок Луны.

– Вот, смотри, какая Луна была раньше. Круглая, испещрённая кратерами, имеющая на поверхности горы и глубокие ущелья. С земли она была похожа на огромный шар, который всегда нам улыбается.

Гротик уставшими и заплаканными глазами всматривается в снимок, пытаюсь как можно лучше разглядеть Луну.

– А что с ней случилось потом? Почему она сейчас не улыбается? – слабым голосом спросила Гротик.

– Не так давно, но до нашего с тобой рождения, около полутора века назад, произошёл глобальный катаклизм. По неизвестным для всего человечества причинам, наше светило начало увеличиваться в размерах... по крайней мере, если полагаться на гипотезу Чуда, то он предполагает, «что некая аномалия, находящаяся возле нашей звезды поглотила в себя весь её водород, после этого гравитация начала давить на ядро, отчего внешние слои Солнца стали выталкиваться наружу». Как бы там ни было, светило умирает, попутно уничтожая и нас. Сначала звезда погубила почти весь озоновый слой на нашей планете, и никто не мог с этим ничего поделать. Жизнь людей стала невыносимой, из-за большого количества радиации, недостатка кислорода и очень горячей температуры на поверхности Земли. С увеличением Солнца увеличилась её сила гравитации. Меркурий, первая ближайшая планета к Солнцу, попала в её гравитационное поле. Угодив в объятия звезды, Меркурий со страшной силой взорвался, а его обломки разлетелись по всей Солнечной системе. Несколько вот таких обломков направились напрямиком к нашей планете.

Грека продолжает рассказ более оживлённо, увлекательно и с детской иронией, чтобы как можно больше привлечь внимание Гротика.

– Ты представляешь! Мало того, что на Земле всё погибает от солнечных лучей, так на неё вдобавок летят с сумасшедшей скоростью несколько громадных каменюк!

Глаза Гротика засверкали, её ладони держатся за щёки, она с большим любопытством слушает Греку.

– Так вот, когда уже казалось, что Земле наступает неминуемый конец...

Грека внезапно прекращает говорить, так как почувствовал чьё-то присутствие. Не спеша, осматриваясь, Грека пытается понять правдивость своих ощущений, но в этот момент, Гротик начинает капризно топтать ногами, требуя продолжения увлекательного рассказа.

Капризы Гротика заставляют Греку вновь обратить на неё своё внимание, и он продолжает:

– Значит. Летят несколько астероидов к Земле, но, пролетая рядом возле Луны, они попадают в её гравитационное поле, и два громаднейших астероида врезаются в Луну и разрушают её почти половину. Теперь, одна часть Луны находится на своём месте в виде громадного обломка, а вторая её половина превратилась в миллионы камней, которые единым кольцом опоясывают нашу землю.

– А почему парящие куски обломков никогда не падают на Землю? – интересуется Гротик.

– По той самой причине, по которой на Землю не падает Луна. Без сомнения, Луна всегда падает на Землю, так как её масса меньше, но, благодаря необходимому расстоянию Луны от Земли и своей постоянной высокой скорости, Луна и не падает. Если бы скорость вращения Луны была больше чем сейчас, она бы сошла с орбиты Земли и улетела далеко в космос, а если бы скорость была меньше, то упала на Землю. Так вот, то же самое происходит и с астероидами. Когда они врезались в Луну, Луна продолжала и дальше следовать по своей орбите вокруг Земли, при этом она оставляла на своём пути мелкие и крупные осколки, которые откалывались от неё ещё долгое время. Вот по этой причине ты видишь высоко в небе пояс астероидов вокруг Земли. Но есть и другой пояс, который находится ещё ближе к Земле. Этот пояс образовался за счёт астероидов Меркурия. Когда астероиды Меркурия врезались в Луну, они значительно уменьшились в своей массе, но при этом, находясь между двух гравитационных полей, – Луны и Земли, – и имея вдобавок собственную скорость, которую получили в момент своего удара об Луну, куски, за счёт большей гравитации Земли, направились к ней. Следуя к Земле, они быстро потеряли свою скорость, и астероиды Меркурия стали послушно подчиняться двум притяжениям, – Луны и Земли. При этом астероиды находятся далеко от Луны, но ближе к Земле. И когда астероиды Меркурия начали вращаться по оси нашей планеты, они так же, как и Луна, стали на пути оставлять свои отламывающиеся куски камней, образовав тем самым второе кольцо вокруг Земли. Вот по этой причине ты можешь видеть тени на поверхности Земли, у которых плотность всегда разная! Неплотные тени, исходят с орбиты Луны, так как Луна дальше от Земли, плотные тени, исходят от ближайших к Земле астероидов Меркурия. Я не знаю, поняла ты что-нибудь из того, что я тебе сказал, но эту информацию я получил из лекций Чуда. Правда, когда лекция стала переходить на молекулярно-атомное строение небесных тел, её пришлось прекращать, так как Чудо, по сути, начал разговаривать с самим собой, забыв о том, что мы всего лишь простые люди. Кстати, теперь наша Земля чем-то напоминает нам далёкого родственника – Сатурн.

Грека находит в журнале снимок Сатурна и передаёт его Гротуку.

Гротик заметно удивляется, когда видит снимок планеты, потом её удивление переходит в улыбку, и она говорит:

– Этот огромный Сатурн похож на папку, а парящие вокруг него маленькие камушки, – его детки. Хмм, но я не вижу их мамку! Но она должна быть! Без мамки никуда, когда вокруг папки такая орава детей.

Гротик внимательно всматривается в фотографию в поисках жены Сатурна.

«Ангел, а не ребёнок! – мыслит Грека. – Вечно она в своём воображении сводит всё к образу отца и матери».

– А-ха-ха! Нашла, нашла и мамку! Вот посмотри!

Гротик показывает Греке астероид, который ничем внешне не отличается от ему подобных.

– Этот камень больше, чем все астероиды, но не больше самого Сатурна, значит, это их мамка! – радостно кричит девочка.

Так и не найдя никакой отличительной разницы, Грека, дабы не задеть чувств девочки, говорит:

– Да, ты права, она больше других камней, но не больше Сатурна, значит, это его жена.

– А можно я себе оставлю эту фотографию? Очень радостно видеть такое большое семейство.

– Конечно, бери, лишь бы ты была счастлива.

Гротик, окрылённая радостью, поцеловала Греку в щёку.

– Я каждому астероиду – ребёнку дам имя, даже несмотря на то, что их миллионы. Вот этого я назову – Чупчик, этого – Гейзерок, тебя – Дымоход, его – Жум-жум, тебя – Соплишкин, он – Чаплик, этот – Трубишкин, вот эти – братья-близнецы, Вселомайкены...

Грека перебивает Гротик, так как она может часами без сна и еды сидеть и каждому астероиду придумывать своё уникальное имя:

– Но продолжим. Вот как ты видишь на этой фотографии Сатурн, так примерно сейчас выглядит наша планета!

У Гротика вновь стало несмыслённое и вопрошающее лицо с огромной долей любопытства. Она всецело погружена в увлекательный рассказ Греки.

– Ого! Ты столько всего знаешь! Расскажи мне что-нибудь ещё!

Грека улыбается и очень радуется, что Гротик полностью пришла в себя.

– Да почему бы и нет! – задорно говорит Грека. – Ты знаешь, что наша планета раньше населялась большими...

Грека вновь обрывает свой рассказ и настороженно начинает смотреть по сторонам. Он сажает Гротик на диван и подходит к столу. Гротик видит, что Грека чем-то озадачен, и не понимает, что происходит.

– Грека, что-то не так? Почему ты опять прекратил свой рассказ?

Грека, облокотившись на стол, задумчиво смотрит куда-то в сторону.

– Если я и становлюсь параноиком, то только благодаря одному человеку, – говорит Грека. – Крапиш, ты тут?

Спустя несколько секунд в одном из углов комнаты, зашевелился небольшой объект, который до этого был похож на маленький шкафчик. Но это был не шкафчик, это Крапиш. Девочка с виноватым взглядом выходит из угла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.